

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)**

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ**

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции**

19 декабря 2025 года

**Ростов-на-Дону
2026**

**© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026
ISBN 978-5-89288-611 6**

УДК 343 (08)

ББК 67.408

У 26

Рецензенты:

И. В. Зорина, старший преподаватель кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук;

Г. М. Овсепян, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Составитель – **Сорокун Николай Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент.

У 26   Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации [Электронное издание] : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (19 декабря 2025 г.) / под ред. Н. А. Вакуленко. Электрон. дан. (1,30 МБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-89288-611 6.

Сборник подготовлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации». В материалах сборника освещаются актуальные вопросы реализации применения уголовного законодательства, формирования, реализации и совершенствования отдельных направлений уголовного законодательства, уголовно-правовой политики и современных проблем борьбы с преступностью и т. д.

Предназначен для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России; представителей образовательных организаций Минобрнауки России; сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-611 6

УДК 343 (08)

ББК 67.408

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Аведисян С.Н. Противодействие расследованию преступлений в сфере оборота муниципальных земель и методы его преодоления	5
Алиев Т.Ф., Серебренников И.Н. Системные подходы к профилактике скулшутинга в образовательных организациях	10
Болдырева Э.А. Зарождение и развитие терроризма как вида преступной деятельности	15
Бохан А.П., Тумасян Д.Е. Уголовная политика России: проблемы и пути совершенствования в противодействии преступности	21
Брюхнов А.А. Об эффективности исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ.....	26
Буткевич С.А. Детерминанты экстремизма в Республике Крым и городе Севастополе и их нейтрализация.....	29
Вакуленко Н.А. Особенности репрезентативных характеристик личности современной женщины-преступницы.....	39
Гаджихамедова В.М., Брюхнов А.А. Причины и профилактика рецидивной преступности среди несовершеннолетних	45
Девятковская С.В., Пирогова Е.Н. Особенности уголовно-правовой характеристики новых видов киберпреступлений.....	50
Маилян А.В. Современные направления формирования и реализации уголовной политики	55
Морозов А.П. Современная преступность как фактор развития подготовки сотрудников правоохранительных органов в условиях трансформации правовой действительности	63
Пешехонова А.Ю. Вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, предусмотренных ст. 228 УК РФ.....	72
Полянская Е.В. Противодействие коррупции в органах внутренних дел: причины и условия	79

Рощин Е.В. Актуальные вопросы профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.....	82
Рудов М.В. Особенности факторов, определяющих наркоситуацию в России, в период с 2020 по 2024 год	88
Сафонова А.М. Проблемные вопросы применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих педофилией	96
Семенцова И.А., Малявина А.Б. Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений.....	100
Сорокун Н.С. Предупреждение краж на объектах железнодорожного транспорта.....	107
Тишкин Д.Н., Напханенко И.П. Актуальные меры комплексного государственного противодействия вариативным формам организованного криминала.....	111
Хоперсков Б.А. Разграничение коммерческого подкупа от смежных составов	117
Шувалов А.П. Современные аспекты противодействия наркопреступности в России	122

Аведисян С.Н.¹

Адъюнкт адъюнктуры

Ростовского юридического института МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗЕМЕЛЬ И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Институт муниципальной собственности на землю является одним из ключевых экономических ресурсов местного самоуправления. Высокая рыночная стоимость участков, особенно в границах городских округов и курортных зон, предопределяет повышенный криминальный интерес к данной сфере. В структуре преступности, связанной с оборотом муниципальных земель, доминируют мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), а также злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Отличительной чертой расследования данных деяний является то, что преступная деятельность не ограничивается моментом завладения землей, а пролонгируется в виде активного противодействия расследованию. Под противодействием в криминалистической науке понимается умышленная деятельность лиц, направленная на воспрепятствование установлению истины по уголовному делу [1, с. 15]. Специфика земельных преступлений накладывает отпечаток на способы такого противодействия и, соответственно, требует разработки специальных методов его преодоления.

Противодействие по рассматриваемой категории дел можно классифицировать на «внутреннее» (сокрытие следов и материальных объектов) и «внешнее» (давление на участников судопроизводства).

---

¹ © Аведисян С.Н., 2026

Однако ключевой особенностью является использование легальных административных процедур для придания видимости законности незаконным сделкам.

Использование административного ресурса и служебной зависимости является наиболее распространенным способом противодействия и зачастую представляет собой «тихое» уничтожение или фальсификация землеустроительной документации в архивах муниципалитета. Должностные лица департаментов имущественных отношений (ДИЗО) и архитектуры, находясь в сговоре с приобретателями земли, имеют возможность вносить изменения в электронные базы данных (например, АИС «Имущество»), корректируя даты постановки на кадастровый учет или меняя категорию разрешенного использования участка «задним числом». При поступлении запроса следователя под видом технической ошибки предоставляются фиктивные сведения [2, с. 68].

Учитывая, что земельные участки часто проходят цепочку перепродаж, злоумышленники создают фигуру «добросовестного приобретателя» — подставное лицо, которое оформляет на себя право собственности, возводит на спорном участке временное строение (фундамент или забор) и заявляет ходатайства о прекращении уголовного дела ввиду необходимости разрешения гражданско-правового спора в арбитражном суде. Такие действия направлены на перевод уголовно-правового конфликта в русло хозяйственного спора, где у следователя нет полномочий.

Одной из форм противодействия является умышленное затягивание предоставления кадастровым инженерам доступа к геодезическим пунктам или воспрепятствование производству землеустроительной экспертизы. На местности уничтожаются межевые знаки, ограждения, а собственники смежных участков отказываются предоставлять правоустанавливающие документы для проведения сравнительного анализа границ [3, с. 91].

Ввиду того, что круг свидетелей по делам о муниципальных землях ограничен сотрудниками администрации и соседями-землепользователями,

используется метод «круговой поруки». Сотрудникам ДИЗО напрямую или косвенно угрожают увольнением либо лишением премиальных выплат в случае дачи показаний против руководства.

Эффективное преодоление противодействия требует от следователя комплексного подхода, сочетающего оперативно-розыскные мероприятия, тактические приемы и использование специальных знаний.

Основная задача на первоначальном этапе — получение достоверных сведений о юридической судьбе земельного участка вопреки саботажу муниципальных служащих.

Для проверки законности выделения участка следователь не должен ограничиваться ответом из администрации. Данный метод представляет собой метод дублирования источников информации. Необходимо истребовать сведения из нескольких независимых источников: ФГБУ «ФКП Росреестра» (публичная кадастровая карта и история объекта), Управления Росреестра (материалы регистрационного дела), а также из государственного фонда данных землеустройства. Сравнение данных из этих источников позволяет выявить признаки подчистки записей в муниципальных книгах учета [4, с. 44].

Учитывая, что должностные лица могут уничтожить «черновые» записи о подготовке постановления о выделении земли, выемка в департаменте архитектуры и градостроительства должна производиться внезапно, с обязательным изъятием не только подшитых дел, но и рабочих ежедневников сотрудников, а также электронной переписки. Эффективным является параллельный обыск у кадастрового инженера, готовившего межевой план, так как именно там чаще всего хранятся исходные версии файлов, отражающие реальные координаты участка до их незаконного смещения.

Для разоблачения цепочки фиктивных сделок купли-продажи применяются следующие тактические приемы:

1. Допрос о деталях осмотра участка. Добросовестный покупатель дорогостоящей земли, как правило, детально осматривает участок перед покупкой. Фиктивному же покупателю неизвестны особенности рельефа,

расположение колодцев или подъездных путей. Постановка детализирующих вопросов на допросе позволяет выявить ложь.

2. Установление признаков «мнимости» сделки. Признаками противодействия являются: совпадение адреса регистрации покупателя и продавца (либо их близкое родство), приобретение участка по цене, значительно ниже кадастровой (что указывает на стремление минимизировать налоговые и судебные издержки в случае реституции), а также оформление сделки в кратчайшие сроки перед возбуждением уголовного дела.

Землеустроительная экспертиза является стержневым доказательством по делу. Противодействие здесь выражается в отказе собственника обеспечить доступ эксперта на участок.

Следователю надлежит разъяснять фигурантам, что воспрепятствование производству экспертизы влечет административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ, а также может быть расценено судом как косвенное подтверждение виновности. В случае категорического отказа, доступ на участок обеспечивается принудительно на основании постановления следователя с привлечением сотрудников полиции (в рамках ст. 38 УПК РФ). Кроме того, следует активно использовать материалы дистанционного зондирования Земли (спутниковые снимки из открытых источников, например, Google Earth Pro или Bing Maps), которые позволяют эксперту провести ретроспективный анализ использования участка за предыдущие годы, даже если на момент осмотра на участке возведена бутафорская постройка для имитации освоения [5, с. 103].

Преодоление давления на свидетелей требует применения мер государственной защиты.

В протоколе допроса целесообразно указывать вымышленные данные (псевдоним) и хранить конверт с реальными данными в сейфе следователя (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Это особенно актуально для сотрудников муниципалитетов, которые опасаются мести со стороны непосредственного начальства.

Для исключения визуального контакта с обвиняемым, находящимся под подпиской о невыезде, целесообразно проводить очные ставки и допросы в суде с использованием систем видеоконференцсвязи.

Противодействие расследованию преступлений в сфере оборота муниципальных земель отличается высокой степенью латентности и интеллектуальной изощренностью, основанной на знании виновными тонкостей земельного законодательства и административных регламентов. Преодоление этого противодействия требует от органов предварительного следствия перехода от пассивного собирания доказательств к активной наступательной тактике. Ключевыми направлениями такой тактики являются: дублирование источников доказательственной информации из государственных реестров, обязательное назначение землеустроительных экспертиз с использованием ретроспективных спутниковых данных, а также применение мер безопасности к свидетелям из числа сотрудников администраций. Только комплексное применение криминалистических методов позволяет изобличить преступника, даже если его действия прикрыты формально законными постановлениями и договорами купли-продажи.

Литература

1. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992.
2. Волынский А.Ф. Противодействие расследованию преступлений: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3.
3. Гармаев Ю.П. Использование специальных знаний при расследовании земельных преступлений: проблемы и пути их решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4.
4. Александров И.В. Особенности расследования мошенничеств с земельными участками // Законность. 2022. № 7.

5. Россинская Е.Р. Современные возможности судебной землеустроительной экспертизы в условиях цифровизации // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. № 1.

УДК 343.97:371

Алиев Т.Ф.¹

Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России

Серебренников И.Н.²

Адъюнкт 3 факультета подготовки научных и научно-педагогических
кадров Академии управления МВД России

СИСТЕМНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ СКУЛШУТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В современных условиях вопросы обеспечения безопасности образовательной сферы приобретают особую значимость в системе национальной безопасности Российской Федерации. Одной из наиболее опасных форм насилия в учебных заведениях является скулшутинг — преднамеренные вооруженные нападения на учащихся, педагогов и сотрудников учебных учреждений.

По мнению Р.Г. Ардашева, скулшутинг следует рассматривать не только как преступное поведение, но и как социальное явление, обусловленное комплексом психологических, педагогических и социальных факторов: разрушением института семьи, дефицитом межличностных связей, влиянием деструктивной интернет-среды и относительно легким доступом к оружию [1, с. 16]. Совокупность указанных факторов формирует повышенную

---

¹ © Алиев Т.Ф., 2026

² © Серебренников И.Н., 2026

социально-педагогическую и организационную восприимчивость образовательных учреждений к проявлениям насилия, что подчеркивает необходимость разработки системных организационно-профилактических мер.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на совещании по программе капитального ремонта школ 20 февраля 2024 г. подчеркнул: «Здесь нужно действовать предельно четко, неукоснительно выполнять установленные требования, в том числе по оснащению школ системами экстренной связи с полицией, видеонаблюдением, оповещением, наладить безопасную пропускную систему, создать условия для работы специалистов, отвечающих за охрану школьных зданий и территорий» [2].

Скулшутинг представляет собой преднамеренные акты насилия с применением оружия или взрывчатых веществ, направленные на причинение вреда учащимся и сотрудникам образовательных организаций, и рассматривается как крайняя форма девиантного поведения, угрожающая социальной стабильности и национальной безопасности. Проблема скулшутинга в образовательных организациях злободневна уже не первый год. Актуальность проблемы подтверждается как зарубежными событиями — трагедия в школе «Колумбайн» в США в 1999 г., так и массовыми расстрелами в Российской Федерации: Керчь в 2018 г., Казань в 2021 г., Пермь в 2021 г., Ижевск в 2022 г. и Брянск в 2023 г. [3, с. 283].

В связи с этим эффективная стратегия противодействия скулшутингу должна включать профилактические и образовательные меры, направленные на всестороннюю защиту учащихся и персонала образовательных организаций.

Существующие подходы к противодействию скулшутингу предусматривают комплекс мер на государственном, институциональном и индивидуальном уровнях [4, с. 128–129]:

– на государственном уровне это включает уголовную ответственность за пропаганду и организацию массовых убийств, блокировку депрессивно-агрессивного контента в интернет-среде, усиление антитеррористической защищенности образовательных учреждений и обеспечение их

квалифицированными психологами для работы с деструктивными проявлениями среди молодежи;

– на уровне образовательной организации предлагается создание психолого-педагогических комиссий для оценки угроз, разработка концепции «нулевой терпимости», внедрение горячих линий и систем мониторинга поведения учащихся, а также организация профилактических тренингов, элективных курсов и мероприятий, формирующих гуманистические ценности;

– на индивидуальном уровне меры направлены на выявление учащихся, склонных к опасному поведению, проведение психологических консультаций и вовлечение их в безопасные социальные и творческие активности.

В целях повышения эффективности противодействия скулшутингу предлагается дополнить существующие меры и иными направлениями. В частности, это интеграция цифрового мониторинга активности учащихся с соблюдением законодательства о персональных данных, внедрение программы «peer-to-peer» (система взаимного обучения) для вовлечения старшеклассников в профилактику конфликтов. При этом потенциальные профилактирующие лица старших классов должны быть образцами этичного и послушного поведения, являться примерами активной позиции в общественной жизни школы, участвовать в учебной, спортивной и иных направлениях.

Таким образом, предлагаемый подход объединяет уже разработанные методы с инновационными инструментами, формируя многоуровневую стратегию противодействия скулшутингу и обеспечивая системную профилактику угроз в образовательной среде.

Несомненно, к явлению скултушинга необходимо относиться со всей серьезностью, поскольку данное негативное явление включает в себя различные аспекты, а значит, требует решения многочисленных непростых проблем.

Как уже было указано выше, одним из главных факторов, который оказывает влияние на явление скулшутинга, является информация, которая

расположена в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В настоящее время информация в социальных сетях и веб-сайтах оказывает больше влияния, чем разъяснительно-предупредительная беседа родителей, педагогов и иных субъектов профилактики с детьми. Однако это не означает, что работа не должна вестись. Это означает лишь то, что данную работу необходимо проводить в два раза качественнее. Необходимо учить отстаивать свои личные границы, защищать свои и чужие интересы и права, формировать толерантность, формировать установку о неотвратимости наказания за совершение правонарушения, учить обращаться за помощью к психологам, а также, несомненно, учить самообороне и самоконтролю.

Отметим, что на различных Интернет-ресурсах распространяются видеоматериалы записей скулшутинга и одобрительные комментарии к ним, а также разбор ошибок, некие рекомендации о том, как надо поступить правильно. Причем данные видеоматериалы профессионально обработаны, выложены в высоком качестве и рассчитаны на вербовку определенного круга лиц, просмотревших видеоматериалы. По информации исследователей, абсолютное большинство лиц узнают о данном негативном явлении посредством киберпространства [5, с. 85–86]. Несомненно, ни в коем случае нельзя говорить о том, что данного явления нет, нельзя блокировать любую информацию, в которой рассказывается о скулшутинге, поскольку в данном случае автор информирует о последствиях явления и, чаще всего, проводит анализ причин в целях недопущения скулшутинга.

Стоит упомянуть, что явление скулшутинга возникает там, где у молодого поколения присутствует неуверенность в своих действиях, где отсутствует уважение друг к другу, где отсутствуют личные границы, где присутствуют унижения, где возникают различные взгляды относительно культурного пространства. Поскольку данная проблема комплексная, то решаться она должна также комплексно.

Таким образом, мы считаем необходимым, особенно в настоящее время, ограничивать свободное распространение деструктивной информации. Важно,

чтобы оценка деструктивной информации носила объективный характер. Добиться объективной оценки возможно путем использования искусственного интеллекта с целью фильтрации информации, которая располагается в свободном доступе в социальных сетях. Следует направлять основные силы на искоренение первопричины появления экстремизма и создавать различные молодежные организации, а также обеспечивать эффективный контроль и надзор за уже существующими молодежными организациями. Основная работа должна проводиться, прежде всего, федеральными органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, которые вправе осуществлять такую работу в пределах профилактических мер, что значительно увеличивает степень формирования у молодого поколения правильного мышления.

Литература

1. Ардашев Р.Г. Скулшутинг как социальное явление // Гуманитарный вектор. 2025. № 3.
2. Путин потребовал обеспечить безопасность школ, 20 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20041331> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Кузнецова А.А. Скулшутинг как одна из форм девиантного поведения. Казань, 2025.
4. Буров Ю.Б. Массовое убийство в образовательных организациях: феномен, механизмы, причины, профилактика // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. №. 1(45).
5. Домаскин О.В., Красинкий В.В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11.

Болдырева Э.А.¹

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ВИДА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Историко-правовой анализ позволяет утверждать, что проблема терроризма в России стала активно проявляться в 90-е годы XX в. и в настоящее время продолжает активно развиваться.

Терроризм зачастую имеет связь с развитием организованной преступности, а также имеет, как правило, международный характер, что существенно увеличивает общественную опасность подобных деяний, нарушающих установленные нормы уголовно-правовых запретов. Указанные факторы существенно подрывают стабильность национальной безопасности.

Поэтому государства в рамках реализации международного сотрудничества предпринимают своевременные и важные шаги по созданию необходимых политических и правовых рамок для координации национальной практики государств в области предотвращения терроризма в целях активизации международных усилий в этой области [1].

Мировая история свидетельствует, что реальная опасность терроризма обозначилась на рубеже XX и XXI вв.

Масштабные террористические акции и крайнее радикальное их проявление в форме террора, принесли много горя и страдания во многих городах земного шара. К сожалению, не исключением в этом списке стала и Россия. Все мы помним трагические события в Москве, Волгограде, Буденновске, Волгодонске, Беслане и других городах нашей страны, они

---

¹ © Болдырева Э.А.

не только отняли жизни сотен граждан, но и напрямую угрожали стабильному и безопасному существованию всего современного общества [2].

Террористические угрозы в современном мире непосредственно страшнее, т. к. они связаны с угрозами сепаратизма и организованной преступности. При этом крайняя форма проявления в виде террористических угроз, которые представляют непосредственную опасность озаменовались как единая и составная часть угрозы со стороны терроризма в стадии его глобализации.

Терроризм, как проблема, существующая на сегодняшний день, одним из своих направлений, имеет нарушение общественного порядка, следовательно, правоохранительным органам необходимо обратить серьезное внимание на предотвращение любого проявления терроризма не только на территории отдельно взятого государства, но и в мировом сообществе в целом.

Не стоит упускать факта, свидетельствующего о том, что риск террористических общественно опасных и противоправных деяний зачастую реализуется не отдельными гражданами, а преступными сообществами, имеющими транснациональный характер своей деятельности и специализирующимися на совершении именно подобного рода нарушений закона.

Осуществляя исследование генезиса террористической деятельности, как направления преступной деятельности, мы уверенно можем констатировать, что терроризм существовал давно.

В Россию терроризм проник в середине XIX начале XX века. При правлении императора Николая II активную террористическую деятельность стала проводить партия эсеров. Крупнейшим террористическим актом в истории дореволюционной России стало убийство в 1911 г. председателя Совета министров П.А. Столыпина [3].

Проблема терроризма много лет остается в центре международной внимания, общественность всего мира озадачена проблемой борьбы с этим

опасным явлением. Как свидетельствуют факты, терроризм глобализируется, и его опасность имеет тенденцию к росту во всем мире.

После Великой Французской революции терроризм вошел в европейских языков в значении политического террора как особого способа отстаивание своих политических интересов.

После Второй мировой войны принимают различные формы терроризма: сепаратистско-национальный, латино-американский, городской, внутренний, транснациональный, международный, ультраправый и ультралевый и др.

Терроризм – одна из наиболее значимых проблем России и всего прогрессивного человечества, в целом. Террористические акты причиняют колоссальный экономический и политический ущерб, влекут многочисленные жертвы, подрывают суверенитет и государственную стабильность целых государств. Современный терроризм характеризуется не только локальным проявлением – отдельными, разрозненными террористическими актами, но и глобальностью масштаба, выражающегося в охвате целых мировых регионов. Современный терроризм угрожает целостности и суверенитету отдельных государств [4]. В антитеррористические операции вовлекаются вооруженные силы отдельных стран.

Для Российской Федерации терроризм наиболее актуален, поскольку Россия занимает активную геополитическую позицию, порождающую противоречия до уровня противостояния геополитических сил. Помимо этого, Российская Федерация занимает особое географическое положение, соединяющее Европу и Азию, объединяющее национальные, культурные, языковые и многие другие особенности государственности. Российский народ многонационален, многоконфессионален, сочетает в себе проявление различной ментальности. Это наиболее благоприятная почва для экстремистских и, соответственно террористических угроз. Геополитические противники российского государства нацелены именно на разобщение российского народа по национальному, религиозному, языковому, ментальному принципу.

Особые тенденции террористических угроз в России подтверждается многократными террористическими актами, ведением глобальных по своим масштабам антитеррористических операций в республиках Северного Кавказа, в дальнем зарубежье – Ливия, Сирия, что, конечно, свидетельствует о накоплении Россией существенного научного и практического опыта противодействия терроризму. Однако научные исследования экстремизма и терроризма свидетельствуют о постоянном совершенствовании способов и методов террористической деятельности, поиске террористами кризисных проявлений в России для использования их в подготовке и нанесения террористических атак. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости постоянного мониторинга криминогенной ситуации, связанной с экстремизмом и терроризмом, выработки на основе научных изысканий и анализе правоприменительной практики действенных средств нормативно-правового характера, а также разработки программ и методик противодействия терроризму.

Современный терроризм характеризуется негативными проявлениями мирового глобализма, что проявляется в распространении религиозного экстремизма, активизации национальных противоречий, пропаганде сепаратизма и антигосударственной, антисуверенной деятельности экстремистов. Актуальными угрозами, в том числе и для Российской Федерации являются такие проявления глобализма, как рост числа международных интеграционных образований, объединяющих мировые политические и экономические силы, вызывающие неконтролируемые миграционные процессы, связанные с перманентными вооруженными конфликтами в различных точках земного шара. Российская Федерация, также может попасть под удар миграционного терроризма, что вынуждает правительство нашего государства вести антитеррористическую деятельность за пределами границ России, формировать и воплощать эффективную политику предотвращения терроризма.

В России с учетом мирового опыта борьбы с терроризмом законодатель также принимает меры по совершенствованию нормативно-правовой базы по противодействию этому явлению. Российской Федерацией были ратифицированы основные международно-правовые акты антитеррористической направленности, прежде всего Европейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. и Конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.

Указанные конвенции указывают основные направления международной концепции противодействия терроризму, но не определяют всех объективных и субъективных признаков преступлений, связанных с террористической деятельностью, и не устанавливают ответственность за их совершение. Эти задачи решаются на уровне национального уголовно-правового законодательства отдельных стран.

Значительная террористическая угроза в России активизирует все сферы государственной деятельности. Так в 2009 г. была разработана и реализована Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации, которая определила комплекс, политических и иных внешних и внутренних факторов, детерминирующих террористическую угрозу в Российской Федерации, а также включила в себя основные направления противодействия терроризму, методы и способы государственной деятельности в этом [5].

Тем не менее, анализ факторов, детерминирующих террористическую угрозу в России представляется перманентно актуальным, поскольку постоянно и динамично происходит трансформация, как российского общества, так и человечества в целом, что вызвано глобалистическими процессами, развитием информационных технологий, транснациональной преступностью, расширением телекоммуникационных возможностей и т. д.

При этом, как известно, противодействие преступности в целом, в том числе и террористическим преступлениям, может быть эффективным только в условиях глубокого изучения характерных негативных особенностей лиц,

совершающих изучаемые преступления. Прогноз преступности, реалистичная оценка ее состояния и динамики развития возможны только с учетом анализа обобщенных данных о личности преступника, которые дают сведения о типичных половозрастных, семейных, культуро-образовательных, социально-ролевых, психологических характеристиках потенциальных преступников. Изучение личности террориста позволяет выявить и сформулировать такие особенности, необходимые для разработки и реализации мер противодействия терроризму. В таких условиях задачей настоящего исследования является ретроспективный анализ террористических угроз, выявление всех их проявлений и характеристик, что без сомнения будет необходимым для разработки новых эффективных мер предупреждения и противодействия терроризму, и в частности совершению террористических актов в современных условиях.

Проблема терроризма много лет остается в центре международной внимания, общественность всего мира озадачена проблемой борьбы с этим опасным явлением. Как свидетельствуют факты, терроризм глобализируется и его опасность имеет тенденцию к росту во всем мире.

После Великой Французской революции терроризм вошел в европейские языки в значении политического террора как особого способа отстаивания своих политических интересов.

Литература

1. Асеев И.А., Султанов А.Х. Борьба с терроризмом: прошлое и настоящее (историко-правовой аспект) / Государственно-правовые основы противодействия экстремизму: сб. научных трудов с международным участием. Хабаровск, 2015.

2. Слинко А.А. Политические особенности кризисного этапа мирового развития: проблемы и противоречия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2.

3. Волков А.П., Шайпак Л.А., Маньков А.В. Историки революционного экстремизма в России второй половины XIX века // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 4(40).

4. О противодействии терроризму: федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.2(470)

Бохан А.П.¹

Доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала
Российского государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева,
кандидат юридических наук, доцент

Тумасян Д.Е.²

Магистрант 2 курса Ростовского филиала
Российского государственного университета
правосудия им. В.М. Лебедева»

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Уголовная политика России это ряд мер, направленных на предупреждение и пресечение преступности, а также комплекс мероприятий по минимизации общественно-опасных последствий таких деяний.

---

¹ © Бохан А.П., 2026

² © Тумасян Д.Е., 2026

В последние годы в России проводятся различные реформы в области уголовного права и процесса, направленные на улучшение ситуации в этой сфере. Однако их эффективность часто подвергается сомнению.

Оценка процессов криминализации общества предполагает учет ряда сложных, нередко противоречивых тенденций, требующих постоянной криминологической диагностики. Криминогенная обстановка страны или региона, определяющая состояние криминологической безопасности, формируется, с одной стороны, совокупностью детерминант, продуцирующих преступность, с другой – эффективностью и качеством культуры противодействия преступности, обеспечивающей минимизацию действия криминогенных факторов и организацию превентивного устранения последствий преступности.

Политика государства в противодействии преступности включает в себя как законодательные нормы, так и практические аспекты, которые формируют уголовно-правовую систему страны. Основными структурами, осуществляющими уголовную политику, являются органы внутренних дел, следственные органы, прокуратура и судебная система.

Согласно данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь-сентябрь 2025 г. наблюдалось снижение количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений на 5,4 %, что в целом говорит о положительной тенденции снижения уровня преступности в стране [1]. Однако состояние отдельных категорий преступлений стабильно остается на высоком уровне на протяжении нескольких лет. Так, например, кража составляет $\frac{1}{4}$ от общего количества зарегистрированных преступлений, что говорит о неэффективности уголовной политики в сфере охраны собственности. Таким образом, хотя общий уровень преступности снизился, организованная преступность, коррупция, кражи, мошенничество, насилие все еще остаются распространенными.

Современная уголовная политика в сфере противодействия преступности, хотя и четко прослеживаемая на основе анализа изменений действующего

законодательства и правоприменительной практики, не обладает признаками системности. Можно сказать, что существует вполне оправданная реакция государства, представленного соответствующими структурами, на изменения в общественных отношениях, а также намерение использовать механизм уголовного права в качестве карательного инструмента для решения конкретной проблемы. Однако очевидно, что такие действия лишены надлежащей основы в виде продуманных концептуальных основ уголовной политики. В юридической доктрине уже достаточно долго обсуждается вопрос разработки и принятия нормативного правового акта, который бы излагал основы уголовной политики независимо от ее различных направлений реализации. Однако такого документа пока нет [2].

Важным аспектом становится применение экспериментальных норм, ранее не существовавших в стране. Такие меры могут быть введены, в том числе временно (например, они могут применяться в период мобилизации и т. д.), чтобы своевременно разрешать возникающие кризисы. Например, освобождение от уголовной ответственности (наказания) при заключении контракта о прохождении военной службы, представляет собой нестандартный подход для решения неотложных задач. Такие экспериментальные нормы позволяют гибко реагировать на возникающие пробелы в праве, что, тем не менее, не означает их идеальность. Из-за того, что ранее таких норм не было, достаточно сложно оценить их влияние на нынешнюю правовую систему и последствия, которые могут наступить [3].

Поиск новых подходов и их оценка может привести к наиболее эффективному решению, позволяющему оптимизировать затраты на систему правосудия, снизить нагрузку на исправительные учреждения и улучшить социальную реабилитацию лиц, совершивших преступления. Этой цели могут способствовать новые основания освобождения от уголовной ответственности и от уголовного наказания. Некоторые действия, которые в настоящее время квалифицируются как преступления, могут быть пересмотрены с точки зрения их социальной опасности. Например, ряд экономических преступлений может

быть декриминализован и переведен в сферу административной ответственности. Это позволит снизить нагрузку на судебную систему и исправительные учреждения.

Рост урбанизации, увеличение количества транспортных средств и активное внедрение новых технологий также создают дополнительные риски, повышая актуальность совершенствования уголовной политики и профилактических мер.

В совокупности данные обстоятельства способствуют различиям в судебной практике и могут вызывать общественное недовольство в случае назначения относительно мягких санкций, что отрицательно влияет на авторитет уголовно-правовой системы в целом.

С точки зрения уголовного права, профилактика рассматривается как один из инструментов предупреждения преступлений, закрепленный в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации [4].

Еще одним примером неэффективности современной уголовной политики, являются убийств, совершенные по неосторожности. Предотвращение такой категории преступлений находится в прямой зависимости от реализации системных профилактических мер, предусмотренных как законодательством, так и практикой органов исполнительной власти. Недостаточный уровень информированности населения о потенциальных рисках, возникающих в бытовых, транспортных и производственных сферах, способствует увеличению числа несчастных случаев, которые впоследствии квалифицируются как преступления по неосторожности. В условиях, когда образовательные учреждения и предприятия не осуществляют системное обучение безопасному поведению, отсутствуют должные инструкции и программы повышения правовой культуры, создается правовой вакуум, в котором граждане не обладают необходимыми знаниями для предотвращения опасных ситуаций.

Международная практика демонстрирует, что комплексные профилактические программы значительно снижают вероятность наступления

тяжких последствий. В частности, обучение безопасному вождению, соблюдение промышленных стандартов безопасности, проведение инструктажей на рабочих местах и информирование граждан о бытовых рисках создают системный механизм предотвращения преступлений, основанный на принципе профессиональной и гражданской предусмотрительности [5].

Таким образом, проблемы реализации уголовной политики по противодействию преступности имеют комплексный характер. Основными препятствиями являются размытые законодательные нормы, трудности расследования и судебного разбирательства, а также недостаточная профилактическая работа. Для повышения эффективности уголовной политики необходим комплексный подход к решению существующих проблем, а также активное вовлечение общества в процесс реформирования.

Литература

1. Крайнова Н. А. О тенденциях современной уголовной политики в сфере противодействия преступности. Правоприменение. 2024. № 8(2).
2. Белянцева А.С. Экспериментальные методы реализации уголовной политики в Российской Федерации // Юридическая техника. 2025. № 19.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Смирнова Е.В. Профилактика преступлений по неосторожности // Право и общество. 2020. № 2.

Брюхнов А.А.¹

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Современная уголовно-исполнительная политика России характеризуется устойчивой тенденцией к гуманизации правового регулирования. Это проявляется в последовательной модернизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, направленной на расширение практики применения альтернативных мер воздействия, не предполагающих изоляции осужденных от общества.

Введение в систему уголовных наказаний принудительных работ представляется весьма важным и принципиальным.

Правовая характеристика принудительных работ позволяет оценивать их в целом как уголовное наказание с присущими ему признаками. Это наказание включено в систему наказаний ст. 44 УК РФ [1] под п. 3.1 после наказания «ограничение свободы» и перед наказанием «арест». Такое местоположение позволяет констатировать, что законодатель относит его к категории пограничного вида наказания. Ведь его «соседство» с ограничением свободы является свидетельством тому, что оно остается наказанием, основу которого составляют правоограничения, сохраняющие осужденным право широкого взаимодействия с институтами гражданского общества. Тем самым они не суживают их право на свободу до пределов изоляции от общества.

---

¹ © Брюхнов А.А., 2026

Нельзя не отметить положительный эффект воспитательного воздействия на осужденных к принудительным работам: ведь через трудовую деятельность осуществляется исправление осужденного, формируется уважительное отношение к человеку, обществу, труду и нормам человеческого общежития, происходит успешная ресоциализация и социализация осужденного, в том числе после отбытия наказания. При этом мы отчетливо представляем, что в данном контексте именно труд «...способствует положительной ресоциализации осужденного» [2]. А, поскольку осужденный в ходе отбытия данного наказания не изолируется и сохраняются общественные связи, то это открывает более широкие возможности для воспитательного воздействия на него.

В современных экономических условиях, нам представляется, идея подобного трудового использования для целей широкого применения принудительных работ вполне заслуживает должного внимания. Мы склонны полагать, что в новых подходах к оценке значения принудительных работ следует видеть не возможность с помощью осужденных к этому виду наказания решить проблему замены на рынке труда в России рабочих-мигрантов, а решение более обстоятельно целого комплекса социальных и экономических вопросов нашей страны. Однако важно понимать, что изучение научной литературы показывает отсутствие единого мнения среди ученых относительно эффективности применения исследуемого нами вида уголовного наказания к несовершеннолетним осужденным. Разногласия в этом вопросе обусловлены рядом факторов, в первую очередь – ограничениями, установленными трудовым законодательством в отношении трудоустройства лиц, не достигшим совершеннолетия. Ключевые проблемы связаны не только с существующими запретами на определенные виды деятельности для подростков, но и с практическими трудностями: процедурой официального трудоустройства несовершеннолетних; ограниченным выбором разрешенных для них рабочих мест. Эти правовые и организационные барьеры осложняют реализацию данного вида наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Несмотря на определенные сложности в поиске работодателей для осужденных к данному виду наказания, в настоящее время существует некоторые налоговые льготы и государственная поддержка, использование которых могут способствовать повышению мотивации работодателей трудоустраивать осужденных и, в результате, преодолению данных барьеров.

Интересно отметить мнение практических сотрудников исправительных центров по данному вопросу, поскольку позиция респондентов по данному поводу неоднозначна. Скептическое отношение более половины сотрудников к предложению о введении принудительных работ для подростков, вероятно, отражает опасения, связанные с возникновением дополнительных сложностей в процессе осуществления контроля и надзора за данной группой лиц; повышенной нагрузкой на персонал учреждений. Однако при включении принудительных работ в перечень наказаний, предусмотренных для несовершеннолетних осужденных, возможны некоторые сложности при его реализации. В первую очередь, это связано с необходимостью проведения воспитательной работы с учетом особенностей такой категории осужденных, соблюдением особых условий труда для подростков, соответствующих их возрастным и физическим возможностям, а также с размещением осужденных в помещениях исправительного центра.

Представляется, что вопрос эффективности данного вида наказания несовершеннолетних с точки зрения воспитательного воздействия не вызывает сомнений. Ведь это наказание носит не столько карательный характер, но и способствуют формированию трудовых и иных навыков, необходимых для успешной ресоциализации и социализации в обществе.

При этом необходимо учитывать, что привлечение осужденных к принудительным работам нельзя расценивать как фактор, повышающий конкуренцию на рынке труда. Во-первых, осужденные – это лица, подвергнутые принудительному воздействию процедур уголовного наказания, исключаящих для них возможность свободного выбора поведения, личной социальной организации и реализации права на труд. Во-вторых, государство

обязано создавать осужденным условия для реализации своего права на труд, на активное участие в трудовых отношениях, на достойный заработок. В-третьих, именно через умелую организацию труда осужденных можно достичь цели наказания, а также активизировать их интерес к всестороннему развитию и реализации своих потребностей.

Думается, несмотря на отдельные потенциальные сложности, возможность применения принудительных работ для осужденных все же заслуживает внимания и требует тщательной проработки правового регулирования, организационных и методических аспектов, поскольку именно стратегия гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных акцентирует внимание на их исправлении и возвращении в общество, а не на применении репрессивных мер.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Вишневская Н.И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики: уголовно-исполнительный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

УДК 343.97:343.326

Буткевич С.А.¹

Начальник кафедры конституционного и гражданского права
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Крым

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ И ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ

---

¹ © Буткевич С.А., 2026

Введение в проблему не требует пространных и долгих объяснений, поскольку на Крымском полуострове, получившем глобальную известность после бесшовного и триумфального воссоединения с Россией в марте 2014 г., общероссийские апробированные методики и отработанные алгоритмы противодействия экстремизму до сих пор сталкиваются с целым рядом уникальных обстоятельств и специфических особенностей. Речь идет не просто о новых субъектах Российской Федерации, а о регионе со сложнейшей историей и культурным разнообразием, трансформированными социальной тканью и особым, пристальным вниманием недоброжелателей извне. Именно эта сфокусированность на ставшей сакральной территории и формирует основной вызов [1–3], исключающий формальное составление и ритуальное выполнение профилактических плановых мероприятий и типовых действий. Требуется глубокая, выверенная, а главное – точечная и адресная стратегия, основывающаяся на постоянном мониторинге криминологической обстановки, тщательном анализе ее изменений и выверенном прогнозе развития.

В то же время актуальная криминологическая ситуация в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе, учитывая их уникальное геополитическое положение, правовой статус и сложный исторический контекст, представляет собой своего рода испытательный полигон для отработки моделей противодействия классическим, гибридным и модифицирующимся вызовам национальной безопасности. Экстремистская деятельность для полуострова, его гостей и жителей давно уже не абстрактные понятия из уголовного закона и учебников по криминологии, а ежедневные реальные угрозы и конкретные вызовы, обусловленные целым комплексом специфических обстоятельств. Если говорить не только о ликвидации (минимизации) их последствий, а об их своевременном предупреждении, необходимо правильно понимать данные причины и условия. Соответственно предмет нашей научной разведки – это разработка целостного и структурированного авторского взгляда на существующую проблематику, основанного на критическом анализе региональной специфики

и систематизации сложившейся правоприменительной практики, а также возможных путей ее решения.

Исторически Крымский полуостров стал перекрестком цивилизаций и культур, что, с одной стороны, сформировало его богатое наследие, а с другой – создало благоприятную почву для межэтнических конфликтов и межконфессиональных противоречий. Современные риски во многом стали следствием процессов, которые катализировались в постсоветский период, и последующих геополитических изменений. Ключевым детерминирующим фактором сегодня выступает именно зарубежное финансирование и внешнеполитическое давление, в рамках которого деструктивные силы активно используют информационные каналы для пропаганды радикальных идей, спекулируя на темах «оккупации», «аннексии» и «военной агрессии». Это не просто информационный шум, а целенаправленная и последовательная работа по формированию образа «врага», попытки ослабить Россию и нарушить ее территориальную целостность, что квалифицируется как одно из проявлений экстремистской либо террористической деятельности.

Политологический аспект невозможно отделить от социального. Кардинальная смена правового поля и связанная с этим трансформация всех общественных институтов после событий «Крымской весны» создали определенный социальный стресс. Часть населения, особенно та, что была интегрирована в прежние экономические и политические связи с Украиной, столкнулась с ощущением маргинализации, протрации и неуверенности в завтрашнем дне. Именно эта среда стала наиболее восприимчивой к газлайтингу, деструктивному влиянию и радикальному воздействию, поскольку экстремистские нарративы предлагали простое, хотя и иллюзорное, объяснение и решение сложных проблем, восполнение образовавшегося вакуума и чувств утраты.

На микроуровне, в повседневной жизни, детерминанты проявляются через призму социально-психологических механизмов. Одной из ключевых проблем остается социальное неравенство, ограниченность каналов и лифтов

для вертикальной мобильности, особенно для новых поколений. Мнимые и манипулятивно инспирируемые извне потоки данных об отсутствии реальных перспектив в легальном поле, ощущение социальной несправедливости и фрустрация создают питательную среду, в которой радикальные идеи и асоциальная активность начинают восприниматься как закономерный манифест, способ протеста, форма самовыражения и метод самореализации.

С философской точки зрения наблюдается кризис идентичности. Слом прежней системы ориентиров, смыслов и радикальная смена гражданской принадлежности породили экзистенциальный вакуум, который смогли заполнить псевдотрадиционные ценности и квазирелигиозные конструкции [4; 5], предлагающие черно-белую картину мира и четкое разделение на «своих» и «чужих». Психологически это давало ощущение принадлежности к избранной группе, «могущественным», заговорным силам и «авторитетным» организациям, компенсируя реальные социальные неудачи и несостоятельность. Деструктивные силы умело и грамотно играют на этом, эскалируя социальные противоречия, разжигая межнациональную вражду и межрелигиозную рознь, выдавая ее за защиту «законных» интересов, «нарушенных» (незаконно ограниченных) прав и свобод.

Считаем, что российская законодательная база в сфере противодействия экстремистской деятельности является одной из самых совершенных и комплексных в мире, однако ее реализация на региональном уровне иногда сталкивается с рядом системных трудностей и определенных барьеров. Это связано с тем, что федеральное законодательство иногда носит рамочный характер, и его эффективность напрямую зависит от того, насколько органы публичной власти способны применять его нормы в условиях региональной специфики (особенности культуры, традиций, обычаев, менталитета, благосостояния населения, миграционного фона и т. п.). Другими словами, деятельность уполномоченных субъектов в этой сфере может носить закоснелый, стагнирующий, несколько запоздалый, констатирующий характер, при котором фиксируются проявления, реализуются дискреционные

полномочия, поэтапно устраняются негативные последствия, но недостаточно эффективно выявляются и бессистемно искореняются причины и условия этих социально опасных явлений. Вполне очевидно, что со многими из перечисленных проблем уже сталкивались сотрудники правоохранительных органов Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей [6, с. 305–307]. По нашему мнению, им и другим освобождаемым в ходе специальной военной операции регионам следует изучать и использовать крымский положительный опыт в этой сфере.

Учитывая изложенное, считаем, что мерами, направленными на усиление и интенсификацию региональной системы профилактики и нейтрализации детерминант экстремизма, могут быть:

1. Совершенствование нормотворчества в части применения «мягкой силы». Имеется в виду не ужесточение, а большая гибкость: необходимо разработать и внедрить на региональном уровне целевую программу, направленную на поддержку позитивных молодежных инициатив и проектов, создание креативных пространств и развитие социокультурного диалога. При этом финансирование таких проектов должно быть не по остаточному принципу, а одним из приоритетных. Это та самая «мягкая сила», которая работает на опережение, предлагая конструктивную альтернативу радикализму и деструктивизму.

Кроме того, если говорить о правовом аспекте, то правоохранительная деятельность осуществляется сугубо в рамках федерального законодательства. Однако на практике возникают коллизии, связанные с необходимостью адаптации некоторых норм права к региональным реалиям. Яркая иллюстрация – квалификация действий, направленных на нарушение территориальной целостности России. Для Крымского полуострова это не абстрактная статья Уголовного кодекса, а абсолютно конкретная и ежедневная угроза. Правоприменительная практика по таким делам требует от следствия и суда высочайшей квалификации, умения работать со сложными экспертизами, которые бы однозначно отделяли экстремистский умысел

от плюрализма мнений, конституционных прав на свободу слова, совести и вероисповедания. Это тонкая грань, и задача органов безопасности и правопорядка – не переступить черту, обеспечив при этом неукоснительное соблюдение закона, надежную защиту прав, свобод и интересов законопослушных граждан.

2. Развитие системы проактивного мониторинга, криминологического анализа и прогнозирования. Вместо того чтобы ждать появления и фиксации явных и очевидных признаков радикализации, необходимо создать межведомственную аналитическую платформу, которая бы агрегировала данные о социальной напряженности, миграционных потоках, экономической ситуации в муниципалитетах и др. Это позволит выявлять группы и территории риска не по фактам совершения правонарушений, а на основе комплексного и системного анализа, адресно и превентивно направлять туда необходимые силы, средства и ресурсы. Для этого целесообразно использовать и возможностей искусственного интеллекта, которые уже достаточно продуктивно и широким фронтом применяются экстремистскими и террористическими организациями, значительно усилив их потенциал и диверсифицировав противоправную активность [7].

Проще говоря, проработки требует вопрос не создания дополнительных антитеррористических групп и комиссий, а межведомственных аналитических центров. Речь идет не о новых бюрократических структурах, совещательных и координационных органах, а рабочих группах на базе правоохранительных органов с привлечением профессиональных психологов, компетентных религиоведов и историков. Их задачей должно быть не дополнительные планирование и регулярная отчетность, а создание постоянно обновляемых цифровых карт рисков (мониторинг протестных настроений в социальных медиа, анализ активности деструктивных блогеров, иноагентов и лидеров мнений, выявление популяризируемых радикальных нарративов, блокировка интернет-площадок виртуальных проповедников, вербовщиков и т. п.).

3. Адресная работа с группами риска и уязвимыми категориями населения, которые традиционно пополняют социальные базы экстремистских организаций и сообществ, в том числе вследствие саморадикализации. Это – точечная и слаженная работа правоохранителей и органов образования, социальной защиты, традиционных религиозных объединений и волонтеров с подростками из неблагополучных семей, студентами, переживающими личностный кризис, людьми, потерявшими социальные ориентиры, и т. д. Для этого необходимо смещение фокуса на позитивную повестку, поскольку ограничения, запретительные меры и санкции, безусловно, работают, но до определенного предела. Куда эффективнее – создавать и продвигать позитивный, полезный и интересный контент на тех же площадках, где орудуют вербовщики и идеологи экстремизма. Силами молодежных общественных организаций, блогеров, известных и популярных людей необходимо вести работу по разъяснению подлинной истории Крыма, практик мирного сосуществования конфессий, дружбы народов и этносов, реальных возможностей для самореализации молодежи в правовом поле.

4. Развитие горизонтальных связей и стимулирование народной дипломатии, так как государство не должно оставаться единственным актором в этой сфере. Социальный контекст здесь один из ключевых, ведь Крым – это многовековой сплав или плавильный котел культур, религий, обычаев и традиций. И эта сила одновременно является и зоной повышенного риска, а основной мишенью деструктивных и радикальных сил становятся прежде всего подростки, молодежь и маргинальные группы. Опасный, вредный и токсичный контент, апеллирующий к ложным идеям «исторической несправедливости» или «этнического (религиозного) превосходства», практически беспрепятственно может распространяться на закрытых интернет-площадках и в запрещенных социальных медиа. При этом приемы и способы вербовки становятся изощреннее: манипуляция начинается не с прямых призывов к насилию, а с формирования исторических мифов, фальсификации картины

мира, культивирования чувств социальной несправедливости, популяризации ложного патриотизма, искажения религиозных учений и своевольной интерпретации устоявшихся мировоззренческих постулатов.

Вот почему необходимо активнее вовлекать в профилактическую работу традиционные религиозные объединения, национально-культурные автономии, представителей диаспор, лидеров мнений и медиа. Именно они обладают наибольшим авторитетом в этой сфере и могут эффективно противодействовать чуждым радикальным влияниям и деструктивным воздействиям изнутри сообществ. Поддержка подобных инициатив снизу – это еще один, бесспорно, эффективный инструмент «мягкой силы».

5. Повышение профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов. Личному составу оперативных и следственных подразделений, работающих в этой сфере, необходимы не только юридические знания, но и понимание основ конфликтологии, социальной психологии и религиоведения. В данном случае уяснение глубинных мотивов и механизмов вербовки в экстремистские группы и террористические организации гораздо важнее, чем доскональное знание всех составов правонарушений и преступлений экстремистской направленности. Поэтому следует внедрять специализированные курсы повышения квалификации, основанные на разборе реальных кейсов из практики крымских и севастопольских правоохранителей, а также изучении положительного опыта других регионов.

С точки зрения организации контрэкстремистской деятельности в исследуемой сфере, подчеркнем необходимость ее постоянной оперативной адаптации. В первую очередь это связано с тем, что угрозы носят гибридный, сетевой характер, противник зачастую действует из-за пределов юрисдикции Российской Федерации, используя цифровые ресурсы, анонимные прокси-серверы и криптовалюты для финансирования мелких, но дестабилизирующих акций внутри региона. Старая парадигма, ориентированная на выявление уже сформированных организованных групп и преступных сообществ в физическом

мире, безнадежно устарела. Сегодня экстремистская деятельность зачастую представляет деятельность одиночек, действующих автономно, или виртуальных «одноразовых» ячеек и сообществ, которые координируются извне и быстро самораспускаются либо «консервируются» на определенное время после совершения того или иного деяния (например, размещения запрещенной символики или призывов к противоправным действиям).

Таким образом, детерминанты экстремизма в Республике Крым и Севастополе представляют собой сложный, многоуровневый конгломерат исторических, политических, социальных и психологических факторов. Успешное противодействие указанным угрозам, рискам и вызовам невозможно свести исключительно к увеличению дискреционных полномочий правоохранительных органов (например, в сфере фильтрации гостей полуострова) и ужесточению государственной наказательной политики. Необходимы конструктивное и тесное взаимодействие с населением и институтами гражданского общества, аргументированная, выверенная стратегия, сочетающая охрану правопорядка с опережающей и наступательной работой по нейтрализации причин и условий радикализации общественных отношений и недопущению эскалации напряженности в социуме.

Несмотря на то, что универсальных решений здесь нет и быть не может, полагаем, что достижение декларируемых целей заключается в комплексном применении вариативных приемов и способов, направленных на укрепление общественной солидарности, создание понятных и конкретных перспектив для молодежи, формирование и закрепление устойчивой общероссийской гражданской идентичности у жителей Крымского полуострова. Уверены, что успех и эффективность контрэкстремистской деятельности возможны только при условии комбинирования неукоснительного и повсеместного соблюдения закона с гибкой, грамотной и адресной профилактикой, основанной на глубоком понимании и учете местного социокультурного кода.

Литература

1. Хараев А.А. К некоторым проблемам противодействия экстремизму в новых субъектах РФ: Республике Крым и городе федерального значения Севастополь // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3(106).
2. Агапов П.В., Илий С.К. Деятельность правоохранительных органов по укреплению законности в сфере противодействия экстремизму, терроризму и коррупции в Республике Крым и г. Севастополе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1(41).
3. Савочкина Д.О. Деятельность ОВД по противодействию экстремизму в Республике Крым (административно-правовые аспекты) / Актуальные вопросы административной деятельности полиции: материалы Всерос. научно-практ. конф. Краснодар, 2017.
4. Демина А.В., Маторина Ю.Н. Вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности с использованием интернет-технологий в условиях новых вызовов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 2(59).
5. Астафьева А.О., Невзорова К.А. Трансформация экстремистских идеологий на фоне цифровизации: анализ новых форм и методов распространения // Флагман науки. 2025. № 5(28).
6. Никитина З.А., Герцовская А.А. Проблемные аспекты деятельности правоохранительных органов на территориях новых субъектов Российской Федерации // Вестник науки. 2024. № 12–1(81).
7. Трушина И.О. Новые вызовы и современные решения в противодействии преступлениям экстремистской направленности // Криминологический журнал. 2025. № 1.

Вакуленко Н.А.¹

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕСТУПНИЦЫ

Одной из социально значимых проблем любого общества являлась и продолжает оставаться женская преступность. Наряду с присущими преступности свойствами женская преступность имеет свои социально-биологические и психологические особенности, связанные с личностью женщин. Данная специфика и предопределяет необходимость выделения такой преступности в отдельный вид. В первую очередь это связано с тем, что общество традиционно оценивает роль женщины преимущественно как матери, хранительницы домашнего очага и воспитательницы детей. Поэтому преступления, совершенные женщинами, воспринимаются особенно остро, нарушая привычные представления о социальной роли и функциях женщины.

Отметим, что единообразного толкования данного понятия нет, что обусловлено стремлением авторов выделить собственные и отличные от других качественные характеристики женской преступности.

Так одними исследователями женская преступность понимается как «разновидность преступности, характеризующаяся определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений» [4, с. 52]. В данном определении

---

¹ © Вакуленко Н.А. 2026

очевидно выделение автором таких характерных черт женской преступности, как социальное и профессиональное положение женщины в обществе, ее биологическое и психофизиологическое состояние, исторически объясненное место в структуре отношений общества.

Другими исследователями женская преступность рассматривается в качестве составной части преступности, связанной с «образом жизни женщин, их деятельностью, социальными позициями и ролями в обществе» [3, с. 58].

Помимо этого, в научной литературе высказывается позиция, согласно которой женская преступность – это «сегмент современной преступности, состоящей из преступлений, совершенных лицами женского пола, достигшими возраста уголовной ответственности, совершенных в период действия Уголовного кодекса Российской Федерации» [1].

К сожалению, число осужденных женщин после сокращения в 2020 г. (73 325) ежегодно возрастало и в 2024 г. составило 84 927. Удельный вес женщин среди осужденных также увеличился (с 14,0 % в 2019 г. до 15,6 % в 2024 г.) [5].

Изучение криминологических аспектов женщин-преступниц является важной задачей для понимания взаимосвязи между личностью, социальной средой и преступным поведением. В течение последних десятилетий ученые обращают внимание на особенности, которые могут влиять на преступную активность женщин. В данном контексте важно рассматривать криминологическую характеристику личности женщин-преступниц с учетом биологических, психологических и социальных факторов.

Прежде всего, биологические характеристики женщин, такие как гормональный фон, физиологические особенности и генетическое наследие, могут оказывать влияние на преступное поведение. Некоторые исследования показывают, что отдельные биологические факторы могут влиять на уровень агрессии и импульсивности у женщин, что в свою очередь может увеличить вероятность совершения преступлений.

Психологические особенности личности женщин-преступниц также представляют интерес для криминологических исследований. Они могут включать в себя детерминанты, связанные с психическими расстройствами, адаптивным поведением, способностью к саморегуляции, а также уровень эмпатии и эмоциональных реакций. Изучение этих аспектов помогает понять, какие психологические факторы могут быть связаны с преступным поведением женщин.

Наконец, социальные факторы играют не менее важную роль в криминологической характеристике личности женщин-преступниц. Это включает в себя влияние общественной среды, семейного окружения, образования, профессиональных и социальных связей, статуса и культурных норм. Изучение взаимодействия этих факторов позволяет выявить, какие обстоятельства могут привести к возникновению преступного поведения у женщин.

Для характеристики криминологических аспектов личности преступника особое значение имеют нравственно-психологические особенности, проявляющиеся в отношении к устоявшимся в обществе нормам морали и закрепленным законодательством правовым положениям.

Криминальные характеристики женщины-преступника специфичны. Многие исследования показали, что под влиянием семьи и внутрисемейных конфликтов, а также неблагоприятных семейных обстоятельств женщины с большей вероятностью начинают преступную деятельность в более зрелом возрасте.

Особый интерес для рассмотрения представляют сложившиеся в доктрине подходы к структуре преступности. Так Е.А. Алексеева акцентирует внимание на сложившейся за последние несколько лет тенденции «к поляризации двух основных типов женской преступности» [2, с. 105]. Автор в развитие своих рассуждений предлагает выделять такие группы женской преступности, как «общекриминальную» и «беловоротничковую». Дифференциация основывается на основе видов совершаемых преступлений.

Первая группа включает в себя кражу, мошенничество, незаконный сбыт наркотических и психотропных веществ, организацию занятия проституцией, а также насильственную преступность. Вторая группа включает в себя преступления, совершенные с использованием служебного положения, в целях личного обогащения и другой выгоды, незаконное создание юридического лица.

В настоящее время личность женщины, совершившей преступление, становится все более схожей с личностью преступника мужского пола, отмечается рост криминогенной активности женщин, а также увеличение количества преступлений, имеющих высокую общественную опасность, в том числе и убийств, совершаемых женщинами более жестокими способами, чем ранее [4, с. 55].

Одной из специфических особенностей криминологической характеристики являются социально-демографические параметры женщины, совершившей преступление, особенно возраст, поскольку именно он определяет ее активность в обществе, имеющиеся социальные роли. Основная масса преступлений, совершаемых женщинами, приходится на более зрелый возраст.

Низкий уровень образования присущ женщинам, совершающим бытовые преступления в отношении близкого окружения. Женщины с начальным и основным образованием совершают корыстные преступления, обычно не связанные с профессиональной деятельностью, часто в составе маргинальных групп. Для них характерны преступления, связанные с наркотиками и незаконными услугами.

Стабильно высокий показатель количества женщин-преступниц присущ обладательницам среднего профессионального образования. Анализируемая группа женщин совершает преимущественно корыстные преступления, связанные с реализацией профессиональной деятельности – это продавцы, материально-ответственные лица и пр.

Переходя к следующей характеристике, следует отметить, что на склонность к совершению противоправных деяний, большое влияние оказывает и семейное положение. При этом следует учесть, что роль семьи у женщин, отбывающих наказание, положительно влияет на их последующую адаптацию к жизни на свободе. Во многом муж и дети являются сдерживающим фактором, препятствующим совершению рецидива среди женщин, поскольку обеспечивают моральную и материальную поддержку.

В семьях с низким уровнем общепринятых ценностей и культурой общения, сопровождающейся частыми конфликтами, женщины склонны к совершению повторных преступлений.

Зачастую женская преступность может быть обусловлена виктимным поведением самих женщин. Виктимное поведение у женщин может вырабатываться под воздействием конфликтов в бытовой среде, семье. Кроме того, справедливо указывается учеными то, что женская преступность может вытекать из различного рода пропаганд в обществе, сопровождающихся насилием, жестокостью и иными проявлениями антисоциального поведения.

Женская преступность на современном этапе имеет ярко выраженные тенденции, которые заключаются, во-первых, в том, что все большая профессионализация и организованность преступной деятельности женщин; во-вторых, увеличение доли тяжких преступления в общей доле преступлений; в-третьих, уменьшение возраста при совершении преступного посягательства впервые; в-четвертых, преобладание личностных мотивов (мести, зависти, ревности и пр.).

Таким образом, представляется правильным отметить, что зачастую преступления женщин имеют корыстную направленность, стремление извлечь материальную выгоду на незаконных основаниях. Во многом характер преступлений, совершаемых женщинами, зависит от склада их личности, умения находить контакт с обществом, поддерживать стойкость и независимость в случае каких-либо потрясений. Не всегда совершение преступлений женщинами влияет на их образовательный уровень. Огромное

значение в развитии женской преступности имеют проблемы на семейном уровне. Наличие сложностей в семейно-брачных отношениях, процессы распада семьи, трудности с воспитанием несовершеннолетних могут выступать своего рода катализатором женских преступлений. Зачастую женская преступность может быть обусловлена виктимным поведением самих женщин, которое может вырабатываться под воздействием конфликтов в бытовой среде, семье.

В этой связи стоит заметить, что учет важных и значимых характеристик типичного портрета личности женщины-преступницы в деле превенции преступности в современной России позволят минимизировать показатели состояния, структуры и характера женской преступности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Алексеева Е.А. Современные тенденции развития женской преступности в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 1(80).

3. Вакуленко Н.А. Актуальные статистико-криминологические параметры женской преступности современности // Юрист-Правоведь. 2021. № 2(97).

4. Волошин И.А., Акмолаева А.Д. Отдельные аспекты женской преступности // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. № 3(68).

5. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.12.2025).

Гаджихмедова В.М.¹

Адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института МВД России

Брюхнов А.А.²

Профессор кафедры уголовного права и криминологии

Ростовского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проводимые в последние годы исследования отмечают тенденцию значительного омоложения лиц, совершающих преступления. По статистическим данным уровень рецидивной преступности, в том числе и среди несовершеннолетних растет, что свидетельствует о неэффективности существующих профилактирующих мер. Однако, согласно уголовно-правовому законодательству Российской Федерации, не существует понятия «рецидивной преступности среди несовершеннолетних», т. к. рецидивом преступления признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступления (ч. 1 ст. 18 УК РФ), но при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ). В тоже время в криминологии под рецидивом понимается совершение повторного преступления любыми лицами независимо от того, привлекались или не привлекались они к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления.

---

¹ © Гаджихмедова В.М., 2026

² © Брюхнов А.А., 2026

Ученые криминалисты пришли к выводу о закономерности, что в большинстве случаев лица, которые совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте продолжают совершать их, повторяя свой криминальный опыт.

Факторы, оказывающие влияние на это явление многообразны, но их можно разделить на две категории:

1. Общие:

- психологические особенности личности несовершеннолетних;
- низкий уровень образования и профессиональной подготовки;
- социально-экономические условия;
- культурные особенности и т. д.

2. Специальные:

- отсутствие единой государственной политики в данном направлении;
- влияние криминальной среды;
- влияние ближнего окружения подростков (в том числе неблагополучная семейная обстановка);
- слабый контроль со стороны государства;
- безнаказанность.

Существует проблема влияния тюремной субкультуры на население, в результате которой происходит трансформация норм поведения, ценностей и моделей речи не только у взрослого населения, но и молодежи, которая наиболее подвержена ее влиянию. Профессор А.И. Гуров в своих работах подробно анализирует зарождение и развитие в России профессиональной и организованной преступности, сообщества «воров в законе». По данным его исследований, большую часть членов организованных преступных сообществ составляет молодежь (70 %) [1]. Одной из причин подражания несовершеннолетними криминальным авторитетам является неблагополучие в семьях, невнимание со стороны родителей, их авторитет и как следствие способ привлечения внимания. В наше время главным средством получения и распространения информации является Интернет. Необходимо

минимизировать транслирование тюремной субкультуры с положительной стороны в кинематографе и на телевидении. По нашему мнению, необходимо бороться на законодательном уровне с распространением криминальной субкультуры, для предотвращения искажения духовно-нравственного мира молодого населения, т. к. сегодняшняя молодежь — это завтрашние взрослые [2].

Также на наш взгляд, одной из основополагающих причин совершения несовершеннолетними противоправных действий является их безнаказанность. Необходимо на законодательном уровне внести изменения и закрепить в уголовном кодексе понятие «рецидив несовершеннолетних» и особенности наказания. В настоящее время у молодого населения повышен уровень правовых знаний, в связи с этим большинство преступников осведомлено о возрасте привлечения к уголовной ответственности и с видами наказаний. Совершая преступные деяния, несовершеннолетние граждане не боятся быть привлеченными к уголовной ответственности и получить за свои неправомерные деяния уголовное наказание, а до достижения четырнадцатилетнего возраста эта безнаказанность абсолютная. Существует такое понятие, как «возрастная вменяемость», согласно ч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ ее соединяют с достижением определенного возраста: для большинства составов возраст уголовной ответственности связан с достижением 16 лет, для ограниченного количества составов преступлений такой возраст снижен до 14 лет. Так же Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает случаи, когда «несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй данной статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»; в этом случае он не подлежит уголовной ответственности. Благодаря данным понятиям, при совершении

несовершеннолетним лицом (достигшим возраста уголовной ответственности) преступления, существует понижение этого возраста. Несовершеннолетние, которые решились на неправомерные действия и остались в силу возраста безнаказанными, в дальнейшем в большинстве случаев повторяют данную практику [3].

На сегодняшний день вопрос о возрасте уголовной ответственности остается открытым и дискуссионным. Имеются предложения о внесении поправок в законодательство в области снижения возраста уголовной ответственности, данное положение обусловлено необходимостью ограждения населения от преступных посягательств, остающихся безнаказанными и порождающими в дальнейшем повторность совершения неправомерных действий. При достижении лицом возраста 12–13 лет достаточно сформированы понятия о важности и ценности человеческой жизни, несовершеннолетние уже обладают способностью осознавать характер отдельных видов преступлений. В связи с этим, мы считаем целесообразным снижение возраста уголовной ответственности по составам преступлений посягающих на жизнь и здоровье человека, его половую неприкосновенность, а также на общественную безопасность (например, терроризм). Кроме того проблемой в области «рецидивной преступности среди несовершеннолетних» является возможность повторного применения к данным лицам наказания в виде условного осуждения (ст. 88 УК РФ ч. 6.2). [4]

Основной целью российской политики в области рецидивной преступности несовершеннолетних должна стать профилактика правонарушений среди молодежи, а нереагирование на уже совершенные проступки. Профилактика является фундаментом и состоит из многообразного комплекса взаимосвязанных задач и подходов. К одной из базовых задач в этой области относится развитие духовно-нравственного мира наших людей, особенно среди молодого населения, представляющее собой воздействие на эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферу личности человека.

Все профилактические работы по работе с несовершеннолетними можно разделить на 2 группы:

1. Коррекция правосознания.
2. Коррекция поведения.

К первой группе относится работа с детьми, которые не совершали преступления, для формирования у них стремления к законопослушному образу жизни. Сотрудникам уголовно-исполнительной системы необходимо проводить в школах лекции, в которых будут рассказываться о последствиях совершения преступлений; показаны фильмы, в которых будут демонстрироваться условия отбывания наказания в тюрьмах и колониях. По нашему мнению, подобные занятия помогут сформировать у детей на ранних этапах негативное отношение к преступной деятельности и отказ от возможной «романтизации тюремной субкультуры».

Ко второй группе относятся меры по работе с несовершеннолетними, которые уже совершили противоправные действия, направленные на корректировку девиантного поведения и изменению отношения к закону и обществу.

Перед государством стоит важная задача – недопущение вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и воспитание законопослушных граждан.

Литература

1. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.
2. Анпилов Р.О. Роль криминальных субкультур в развитии преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2019. № 20 (258).
3. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1

4. Трякшина Ю.В., Ефименко Е.Н. Роль личности в преступности несовершеннолетних. Причины Несовершеннолетней преступности // Вестник совета молодых ученых и специалистов челябинской области. 2021. №1(32).

УДК 343.34:004

Девятковская С.В.¹

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Пирогова Е.Н.²

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОВЫХ ВИДОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под «новыми видами» киберпреступлений обычно понимают не абсолютно новые составы, а новые способы и формы совершения традиционных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), а также преступления, ставшие возможными исключительно благодаря развитию технологий (киберпространству как новой среде).

Уголовно-правовая характеристика любого преступления включает в себя четыре основных элемента объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления, а также их анализ.

---

¹ © Девятковская С.В., 2026

² © Пирогова Е.Н., 2026

Объектом данного вида преступления являются конкретные общественные отношения, которым причиняется вред, который выражен:

- в ст. 272–274 УК РФ, как конфиденциальность, целостность и доступность компьютерной информации;
- при хищениях с использованием криптовалют, как право собственности;
- при целенаправленных атаках на бизнес, как интересы службы в коммерческих организациях;
- при кибершпионаже, атаках на критическую инфраструктуру, как публичные интересы и безопасность государства;
- при клевете, вторжении в частную жизнь через интернет, как личные неимущественные права [1].

Что касается объективной стороны, то это самая изменчивая часть, где и проявляется «новизна», которая включает деяние (действие или бездействие), последствия и причинно-следственную связь между ними. К новым формам деяний киберпреступлений относят:

- криптопреступность (крипто-мошенничество (создание и продвижение фейковых криптовалютных проектов («скам»), фишинговые атаки на кошельки и биржи, «памп-энд-дамп» схемы); кража средств с DeFi-платформ (децентрализованных финансов) (эксплойтинг смарт-контрактов через уязвимости в коде (например, reentrancy-атаки); отмывание денег через миксеры и кросс-чейн обменники (усложнение отслеживания происхождения средств));
- преступления в сфере «интернета вещей» (IoT) – взлом «умных» домов, медицинских устройств (кардиостимуляторов, инсулиновых помп), автомобилей с дистанционным управлением. Объективная сторона здесь может квалифицироваться как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создающий угрозу жизни и здоровью [2];
- атаки на критическую информационную инфраструктуру (КИИ) – целенаправленные сложные атаки на объекты энергетики, водоснабжения,

транспорта, финансовой системы. Квалифицируются по ст. 274.1 УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»;

– преступления с использованием искусственного интеллекта (ИИ) – глубокие подделки (Deepfakes), т. е. создание компрометирующих видео или аудио для шантажа, манипуляций на выборах, дискредитации лиц, подпадают под клевету (ст. 128.1 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ); автоматизированные хакерские атаки, т. е. использование ИИ для поиска уязвимостей и создания эксплойтов; умные боты для социальной инженерии, т. е. ведение массовых и персонализированных атак на пользователей [1];

– целевые фишинговые атаки нового поколения – Spear Phishing (копьевидный фишинг), т. е. персонализированные письма конкретному лицу с использованием собранной о нем информации; Whaling (китобойный промысел), т. е. фишинг против топ-менеджеров и высокопоставленных лиц; Smishing и Vishing, т. е. фишинг через SMS и голосовые сообщения (телефонные звонки);

– Ransomware-атаки (вымогательство) как сервис (RaaS) – преступники предоставляют платформу для кибершантажа «на заказ», что резко снижает порог входа в криминальную деятельность, квалифицируется по ст. 273 УК РФ (создание, использование и распространение вредоносных программ) и ст. 163 УК РФ (вымогательство).

Следующим элементом в рамках рассмотрения состава киберпреступления является субъект. Стандартно это физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, но особенностью субъекта в рассматриваемой нами категории преступлений будет являться то, что он должен обладать:

– высоким уровнем технической подготовки, т. е. субъект часто обладает специальными знаниями в области программирования, сетевой безопасности, криптографии;

– транснациональность, т. е. преступник может находиться в одной стране, серверы – в другой, а жертвы – в третьей. Это создает сложности для юрисдикции;

– организованные преступные группы (ОПГ), когда многие новые виды киберпреступлений (RaaS, крупные мошенничества) требуют слаженной работы распределенной команды (кодеры, тестировщики, дропы, отмыватели). Это может влечь квалификацию по ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества);

– инсайдеры, т. е. субъектом может быть сотрудник компании, использующий свой служебный доступ для совершения преступления [3].

Четвертый элемент – это субъективная сторона преступления и категории киберпреступлений характерно их совершение с прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления вредных последствий и желает их наступления (например, при хищении средств) или сознательно их допускает (например, при DDoS-атаке).

Но есть и несколько преступлений, которые совершаются с косвенным умыслом или по неосторожности. Так, например, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации (ст. 274 УК РФ), повлекшее тяжкие последствия, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, либо не предвидело, но должно и могло было предвидеть.

Что же касается проблем квалификации киберпреступлений, то в первую очередь необходимо отметить пробелы в законодательстве, а именно то, что технологии опережают право. Не все новые способы преступлений четко подпадают под существующие составы в законодательстве. Например, правовой статус Deepfakes и ответственность за их создание пока не урегулированы полноценно.

Для четкой уголовно-правовой характеристики современных киберпреступлений необходимо учитывать и такие особенности, как их транснациональный характер, связанный со сложностью экстрадиции, получением доказательств из других юрисдикций; анонимность, т. е. использование технологий шифрования, анонимных сетей (Tor, I2P), криптовалют, которые затрудняют установление субъекта; проблема доказывания, выраженная в сборе, фиксации и исследовании цифровых доказательств (электронных носителей, логов, дампов памяти) с наличием специальных знаний у сотрудников правоохранительных органов, и которая выражена в том, что не укладывается в традиционные процессуальные рамки. Ну и, наконец, последней особенностью выступает соучастие, а именно, вопросы квалификации действий лица, которое лишь предоставило инструмент для киберпреступления (например, разработало вредоносный код), но не участвовало непосредственно в атаке?

В квалификации и расследовании киберпреступлений необходимо помнить, что криптомошенники используют множество схем для обмана пользователей. Поэтому, для решения указанных вопросов и изучения особенностей новых видов киберпреступлений необходимо не только постоянно совершенствовать уголовное законодательство (введение новых составов, ужесточение наказаний), а также развитие специальных знаний правоохранительных органов, международного сотрудничества и создания эффективных технических средств защиты и расследования всех преступлений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Криптомошенники в соцсетях стали хитрее. Как не попасться на их уловки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/667541c99a79477abefc4ea6> (дата обращения: 25.22.2025).

3. Красовская Н.Р., Гуляев А.А. К вопросу о кибермошенничестве // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. № 1.

УДК 343.2

Маилян А.В.¹

Доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Уголовная политика представляет собой одно из ключевых направлений государственной деятельности, направленной на охрану правопорядка, обеспечение безопасности личности, общества и государства посредством регулирования уголовно-правовых отношений. В наиболее общем виде уголовная политика может быть определена как система принципов, идей, целей и практических мер, реализуемых государством в сфере противодействия преступности и осуществления уголовного правосудия. В теоретико-правовой литературе понятие уголовной политики имеет многоплановый характер. Она выступает как элемент общей государственной политики, отражающий стратегию государства в борьбе с преступностью, как совокупность конкретных мер правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, направленных на предупреждение, выявление, расследование и наказание преступлений. Уголовно-правовую политику государства в обобщенном виде следует определить как деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по формированию нормативной базы, тактики

---

¹ © Маилян А.В., 2026

и стратегии борьбы с преступностью, которые призваны удерживать ее на минимально приемлемом уровне, содействовать снижению бедности, безработицы, борьбе с различными социально-негативными явлениями (алкоголизм, наркомания, проституция), а также осуществлять систему комплексных мер по реализации назначенного приговором суда наказания, предупреждению и профилактике преступного поведения личности.

Сущность уголовной политики выражается в согласованном взаимодействии нормативного и практического компонентов. Нормативный аспект отражает формирование уголовно-правовых норм, определяющих пределы уголовной ответственности, виды и меры наказания, а также основания освобождения от уголовной ответственности. Практический компонент связан с реализацией этих норм в деятельности правоохранительных органов и судов, что обеспечивает достижение целей уголовного закона. В исследованиях указывается, что «сущность уголовной политики заключается в том, что государство посредством разработки целей и задач, достижение и решение которых позволяет позитивно воздействовать на общественные отношения, обеспечивает правопорядок в стране. Государство реализует уголовную политику в различных формах, к которым относятся: законодательная, директивная, организационная, управленческая, административная, информационная деятельность, а также иные способы воздействия на социальную среду» [1].

Становление и развитие уголовной политики тесно связано с такими отраслями, как уголовное право, уголовный процесс и криминология, образуя с ними единую систему мер противодействия преступности и выполняя интегративную функцию, направленную на согласование правовых, организационных и социально-профилактических инструментов борьбы с преступностью. Уголовная политика представляет собой надотраслевое явление, объединяющее различные направления государственной деятельности в сфере противодействия преступности. Ее содержание охватывает систему

принципов, стратегических установок и практических мер, реализуемых через соответствующие отрасли права и научные дисциплины.

Прежде всего, уголовная политика и уголовное право соотносятся как содержание и форма. Уголовное право является нормативным выражением уголовной политики, ее юридическим инструментом, через нормы которого государство закрепляет основные принципы и направления уголовно-политического курса: определяет, какие деяния признаются преступлениями, устанавливает виды и меры наказания, а также основания освобождения от уголовной ответственности, выступает правовой основой реализации уголовной политики, придавая ей обязательную силу и системность. Криминология выполняет познавательно-аналитическую функцию по отношению к уголовной политике, формируя научную базу для обоснования стратегических направлений и оценку эффективности принимаемых мер.

Борьба с преступностью представляется в качестве ключевой функции государства, выполняемой специализированными правоохранительными органами. Именно эти органы, наделенные соответствующими полномочиями, традиционно считаются главными участниками реализации уголовной политики. Основная роль в борьбе с преступностью отводится органам внутренних дел, что обусловлено тем, что полиция, как часть МВД России, призвана защищать граждан, противодействовать преступности, обеспечивать общественный порядок, охранять собственность и гарантировать общественную безопасность, что закреплено в законодательстве. Уголовная политика государства базируется на единой правовой и социальной концепции противодействия преступности. В разработке данной концепции участвуют не только правоохранительные органы, но и другие организации, включая те, что занимаются законотворчеством, а также научно-исследовательские и образовательные учреждения, готовящие кадры для правоохранительных органов. Эффективная уголовная политика требует глубокого анализа проблем преступности, качественной законопроектной работы, разработки научно-

практических рекомендаций, учитывающих международный опыт и прогнозирующих последствия реформ в правоохранительной системе.

Современная уголовная политика Российской Федерации формируется и реализуется в контексте действия конституционных принципов и общепризнанных норм международного права в сфере защиты прав и свобод человека. Конституция РФ, обладая высшей юридической силой, определяет идеологические и правовые ориентиры государственной политики, в том числе уголовно-правовой. В соответствии со ст. 2, 17 и 18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью. Конституционные принципы законности, равенства перед законом и судом, справедливости, гуманизма, презумпции невиновности, недопустимости обратной силы закона, ухудшающего положение лица, составляют основу правового регулирования в сфере уголовного правосудия. Их реализация обеспечивает соответствие уголовной политики конституционно-правовым ценностям, препятствует произвольному применению уголовно-правовых мер и гарантирует защиту личности от необоснованного уголовного преследования. Особое значение имеет принцип гуманизма, проявляющийся в тенденции к смягчению уголовной репрессии, расширению применения альтернативных наказаний, развитию институтов примирения, освобождения от уголовной ответственности и наказания. Гуманизация уголовной политики выражает переход от исключительно карательной парадигмы к концепции социальной реабилитации и ресоциализации правонарушителей, что соответствует положениям ст. 21 Конституции РФ о достоинстве личности. Конституционные начала формируют рамки допустимого государственного вмешательства в сферу личной свободы, а международные стандарты служат ориентиром для гуманизации уголовного законодательства и повышения эффективности правовой защиты граждан. Одним из важнейших направлений гуманизации уголовной политики является процесс декриминализации, процесс исключения из уголовного закона деяний, утративших общественную опасность, либо перевода их в категорию административных или гражданско-правовых

правонарушений. Декриминализация способствует снижению уровня уголовной репрессии, оптимизации деятельности правоохранительных органов и снижению нагрузки на судебную систему. В последние годы в уголовном законодательстве России прослеживается устойчивая тенденция к декриминализации преступлений небольшой тяжести, прежде всего экономического характера (например, ст. 199.2, 210.1 УК РФ в новой редакции), что свидетельствует о стремлении государства к более рациональному применению мер уголовно-правового воздействия.

Вторым направлением гуманизации является развитие и применение альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы. К числу таких мер относятся штраф, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы, судебный штраф, а также меры, не являющиеся наказанием в узком смысле, но выполняющие коррекционную и воспитательную функции. Использование альтернативных санкций способствует достижению целей уголовной ответственности без разрушения социальных связей осужденного, снижает уровень рецидивной преступности и укрепляет доверие общества к институтам правосудия. Введение в российское законодательство таких институтов, как судебный штраф (ст. 76.2 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), а также развитие институтов условного осуждения и отсрочки исполнения наказания, подтверждают направленность современной уголовной политики на гуманизацию уголовного преследования. В. Цепелев считает, что уголовная политика должна быть, прежде всего, нацелена на оптимизацию уголовного права, а не его гуманизацию, поскольку оно «местами и так слишком гуманно». Ю. Пудовочкин указывает на отрицательные последствия правосудия, поскольку щадящие и мягкие меры противопоказаны большому количеству правонарушений [2].

Современная уголовная политика Российской Федерации направлена на обеспечение справедливости и соразмерности уголовной ответственности, что достигается посредством дифференциации и индивидуализации уголовно-

правовых мер. Дифференциация уголовной ответственности представляет собой установление в уголовном законе различных видов и мер ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, мотивов и целей его действий, а также иных обстоятельств, влияющих на общественную опасность деяния. Дифференциация имеет нормативный характер и осуществляется на уровне правотворчества, где законодатель, определяя квалификацию преступлений, виды наказаний и их пределы, заранее устанавливает границы возможного уголовно-правового воздействия. Примером дифференциации является деление преступлений на категории (ст. 15 УК РФ), а также наличие различных составов преступлений с учетом их тяжести (например, убийство – ст. 105 УК РФ и причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ).

В свою очередь, индивидуализация уголовной ответственности реализуется на уровне правоприменительной деятельности и означает выбор конкретной меры уголовно-правового воздействия в отношении определенного лица с учетом всех обстоятельств дела и данных о личности виновного. Индивидуализация направлена на достижение целей наказания, указанных в ст. 43 УК РФ, – восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений. Суд, применяя уголовный закон, должен учитывать как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства (ст. 61 и 63 УК РФ), особенности психического состояния, возраст, семейное положение, поведение после совершения преступления и другие факторы, влияющие на степень вины и возможность исправления без изоляции от общества. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности в совокупности обеспечивают реализацию принципов законности, справедливости, гуманизма и вины, что позволяет адаптировать уголовное наказание к конкретной социальной ситуации. Их согласованное применение способствует формированию гибкой и рациональной системы уголовного правосудия, минимизирующей риск произвольных решений и чрезмерной репрессии. В обеспечении индивидуализации играет развитие

альтернативных мер наказания и институтов освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–83 УК РФ), позволяющих учитывать степень общественной опасности и поведение лица после совершения преступления. Гармоничное сочетание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности являются фундаментальными механизмами реализации принципа справедливости в уголовном праве, которое также обеспечивает баланс между общественной необходимостью наказания и защитой прав личности, что соответствует конституционным и международным стандартам гуманизации уголовной политики Российской Федерации.

Одной из ключевых тенденций современной уголовной политики Российской Федерации является активное внедрение цифровых технологий в сферу правоохранительной деятельности и уголовного судопроизводства. Цифровизация представляет собой процесс комплексного использования информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности, прозрачности и доступности правосудия, а также совершенствования механизмов взаимодействия между государственными органами, участниками уголовного процесса и обществом. Развитие цифровой инфраструктуры в правоохранительной сфере обусловлено стратегическими документами федерального уровня, включая Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017), Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. и Концепцию цифровой трансформации Минюста России до 2030 г., определяющие направления внедрения цифровых технологий в деятельность органов внутренних дел, прокуратуры, судов и следственных органов, а также устанавливают приоритеты формирования цифрового правосудия.

Цифровизация правоохранительной деятельности проявляется в автоматизации процессов сбора, анализа и обмена информации между различными ведомствами. В частности, внедрение Единой информационной системы в сфере правоохранительной деятельности (ЕИС), использование баз

данных биометрической идентификации, интеллектуальных аналитических систем и технологий больших данных позволяют существенно повысить качество раскрытия преступлений, оперативность реагирования и достоверность доказательственной базы. В уголовном судопроизводстве цифровизация способствует повышению эффективности процессуальных процедур, расширяется применение электронного документооборота, видеоконференцсвязи, электронной фиксации следственных действий и дистанционного участия участников процесса. Данные меры позволяют обеспечить соблюдение принципов разумного срока судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) и доступности правосудия, особенно в условиях территориальной удаленности или ограничений, вызванных чрезвычайными обстоятельствами.

Современная уголовная политика Российской Федерации представляет собой динамично развивающуюся систему государственной деятельности, направленную на обеспечение правопорядка, защиту прав личности и укрепление законности. Ее формирование и реализация опираются на конституционные принципы, международные стандарты в области прав человека и научно обоснованные подходы к предупреждению преступности. На современном этапе уголовная политика характеризуется ценностной переориентацией, т. е. переходом от преимущественно репрессивной модели к гуманистической парадигме, ориентированной на приоритет прав личности, справедливость и социальную реабилитацию. Конституционные принципы и международно-правовые стандарты определяют пределы допустимого государственного вмешательства и обеспечивают баланс между защитой общества и соблюдением прав человека. Реализация уголовной политики невозможна без внутренней дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, позволяющей учитывать характер и степень общественной опасности деяния, а также личность правонарушителя. В условиях цифровой трансформации особое значение приобретает цифровизация правоохранительной деятельности и уголовного судопроизводства, направленная на повышение прозрачности, доступности и оперативности

правосудия. Одновременно возникает потребность в формировании новых правовых гарантий, обеспечивающих защиту персональных данных и информационную безопасность участников уголовного процесса.

Современная уголовная политика должна рассматриваться как комплексная система, в которой сочетаются правовые, организационные и социальные меры, направленные на достижение баланса между интересами государства, общества и личности. Ее дальнейшее совершенствование предполагает укрепление правовых основ гуманизма, повышение эффективности профилактических механизмов и адаптацию к вызовам цифровой эпохи.

Литература

1. Долгополов А.А., Ильяшенко А.Н., Белоконь А.В. Уголовная политика государства и проблемы ее реализации // Юрист-Правоведь. 2023. № 4(107).

2. Сурцев А.В., Напсоков А.Р. Основные направления уголовной политики России в современных условиях // Право и управление. 2023. № 1.

УДК 343.97:351.74

Морозов А.П.¹

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

---

¹ © Морозов А.П., 2026

Актуальность темы исследования обусловлена динамичными изменениями в обществе и правовой системе, которые создают новые вызовы для правоохранительной деятельности. Быстрое развитие технологий, усиление международных связей, а также трансформация преступной среды требуют от сотрудников органов правопорядка обновления профессиональных знаний и навыков для эффективного противодействия новым видам преступности. Современные реалии, включая появление киберпреступлений и организованных форм правонарушений, а также изменение правового поля, ставят перед системой подготовки кадров задачу адаптации образовательных программ к новым требованиям, что делает данный аспект особенно актуальным и востребованным для повышения уровня безопасности и правопорядка в обществе.

Современная преступность характеризуется высокой динамичностью, расширением спектра видов и форм, ростом организованности и использованием новых технологий для совершения преступлений. Важной особенностью является активное развитие цифровой и киберпреступности, нарушение прав в виртуальном пространстве, а также рост экономических и коррупционных преступлений. Эти изменения создают сложные вызовы для правоохранительных органов, требующие от них оперативности, высокой квалификации, современных технических и аналитических методов работы. Среди них – необходимость противодействия транснациональным преступным структурам, адаптация к изменениям в законодательстве и быстрый ответ на новые угрозы безопасности в условиях правовой и социальной трансформации.

Рассматривая данную тему, стоит акцентировать внимание на основных видах и формах современного криминального поведения, которые включают:

1. Организованная преступность – характеризуется скоординированной деятельностью групп для совершения крупных правонарушений.

2. Экономическая (финансовая) преступность – мошенничество с государственным бюджетом, уклонение от налогов, отмывание денег, финансовые махинации с использованием цифровых технологий.

3. Киберпреступность – нарушения в сфере компьютерной информации, хакерские атаки, распространение вредоносного программного обеспечения, цифровое мошенничество.

4. Насильственные преступления – убийства, телесные повреждения, разбои, грабежи.

5. Коррупция и должностные преступления, связанные со злоупотреблениями в государственных структурах.

6. Преступления против собственности, включая кражи, квартирные кражи и угоны транспортных средств.

7. Террористическая и экстремистская деятельность, с усилением мер уголовной ответственности.

8. Преступность несовершеннолетних и иных специфических групп.

Современные криминальные действия все активнее используют новейшие технологии и цифровые платформы, что требует от правоохранительных органов повышения квалификации в области информационных технологий и анализа цифровых данных для эффективной борьбы. Возрастают требования к системной профилактике, межведомственному сотрудничеству и развитию навыков оперативного реагирования на сложные преступления.

Рост и трансформация преступности в современном обществе во многом обусловлены комплексным влиянием экономических, социальных и технологических факторов. Экономические причины включают обострение безработицы, низкий уровень жизни и неравномерность доходов, что ведет к повышению мотивации к совершению экономических преступлений и преступлений против собственности. Социальные факторы складываются из ухудшения общественной морали, семейных проблем, снижения уровня образования и возрастающей социальной маргинализации определенных групп

населения, что способствует распространению насильственных и коррупционных правонарушений.

Технологический прогресс, в частности развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) и цифровых технологий, создает новые возможности для преступной деятельности, расширяет поле киберпреступлений, таких как мошенничество, кража данных, хакерские атаки и использование «deepfake». Рост применения ИИ в преступных схемах прогнозируется кратным к 2026 г., усложняя выявление и предупреждение преступлений. Эта трансформация требует новых подходов в подготовке и деятельности сотрудников правоохранительных органов с акцентом на цифровые навыки, аналитические способности и межведомственное сотрудничество.

Особенности цифровой и киберпреступности как новых вызовов заключаются в высокой технологичности, динамичности и сложности для правоохранительных органов. В 2025 г. наблюдается значительный рост программ-вымогателей (ransomware), количество которых увеличилось более чем на 30 %, а атаки становятся все более изощренными, включая использование ИИ для автоматизации фишинговых кампаний и создания deepfake-контента с подделкой голосов и видео [1]. Киберпреступники используют модель «преступление как услуга», облегчая доступ к сложным атакам через специализированные платформы с технической поддержкой.

ИИ становится не только инструментом жертв, но и соучастником преступлений, снижая порог входа в сферу киберпреступности и делая атаки массовыми и персонализированными. Уязвимости в облачных сервисах и интернете-вещей (IoT) увеличивают количество точек для атак, что ведет к росту DDoS-атак и возможности эксплуатации устройств для создания ботнетов. Гибридные атаки, сочетая несколько методов (например, ransomware с DDoS), создают дополнительные вызовы для оперативного реагирования [2]. В итоге цифровая преступность требует от правоохранительных органов новых компетенций в области IT-безопасности, аналитики и использования современных технологий для эффективного противодействия этим угрозам.

Учитывая вышеуказанные тезисы, мы можем отметить, что изменения в законодательстве и практике правоприменения в 2025 г. направлены на усиление борьбы с киберпреступностью и адаптацию норм к современным цифровым вызовам. Внесены поправки в федеральные законы, которые уточняют понятия, расширяют контроль за использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и вводят ответственность за новые виды правонарушений в цифровой сфере. Создаются единые реестры абонентских номеров, используемых для противоправных действий, и системы оперативного выявления таких нарушений [3].

Практика правоприменения включает ужесточение контроля за оборотом цифровых валют, повышение требований к защите персональных данных, внедрение обязательного уведомления правоохранительных органов о компьютерных преступлениях со стороны IT-компаний. Акцент сделан на профилактику, повышение цифровой грамотности населения и защиту несовершеннолетних в сети. Законодательство также предусматривает меры по ограничению доступа к запрещенной информации и регулирует использование искусственного интеллекта в отношении противоправных действий.

Введена комплексная государственная система противодействия правонарушениям с использованием ИКТ с последующим развитием новых криминалистических методов и повышением квалификации сотрудников правоохранительных органов. Эти изменения направлены на актуализацию системы правоприменения в условиях цифровой трансформации и обеспечения национальной безопасности.

Следовательно, требования к профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов в новых условиях должны включать в себя высокий уровень знаний в уголовном и процессуальном праве, навыки раскрытия и расследования преступлений, включая сбор доказательств, допросы и анализ информации. Необходимы цифровые компетенции для противодействия киберпреступлениям, владение IT-инструментами, аналитика

данных и использование искусственного интеллекта, а также физическая подготовка и навыки самообороны. Коммуникативные умения для взаимодействия с гражданами, потерпевшими и подозреваемыми, этические стандарты и способность к работе в экстремальных ситуациях дополняют перечень, с акцентом на непрерывное обучение и повышение квалификации.

Необходимость внедрения новых учебных дисциплин, таких как IT-технологии и кибербезопасность, в подготовку сотрудников правоохранительных органов обусловлена ростом цифровой преступности и трансформацией правоохранительной деятельности. Эти дисциплины позволяют формировать компетенции по анализу цифровых следов, расследованию кибератак, использованию ИИ и защите информации, что интегрируется в обязательные модули образовательных программ среднего и высшего профессионального образования.

Дополнительно требуются курсы по криминалистике в цифровой среде, информационным технологиям в профессиональной деятельности и противодействию онлайн-мошенничеству, с акцентом на практические занятия и самостоятельную работу. Внедрение таких дисциплин обеспечивает адаптацию кадров к изменениям в законодательстве и практике, повышая эффективность раскрытия преступлений и профилактики угроз в условиях цифровизации.

На основании вышеизложенных тезисов, необходимо внедрять методы дополнительного и непрерывного образования для сотрудников правоохранительных органов. Они должны включать в себя дистанционные образовательные технологии, онлайн-курсы и электронное обучение, позволяющие осваивать новые компетенции без отрыва от службы. Используются индивидуальные траектории развития, микрообучение, вебинары с экспертами и симуляторы для отработки практических навыков в условиях цифровой трансформации.

Кроме этого, наставничество, обмен опытом на семинарах и конференциях, а также корпоративные программы с интеграцией ИИ для

персонализации обучения способствуют постоянному обновлению знаний по борьбе с киберпреступностью и изменениям в законодательстве. Практические занятия, тестирование компетенций и признание неформального обучения обеспечивают адаптацию к современным вызовам, повышая эффективность профессиональной деятельности.

В условиях современной трансформации правовой действительности подготовка сотрудников органов внутренних дел должна включать практико-ориентированное обучение, ситуационное обучение, а также дополнительные подходы (например, анализ конкретных ситуаций для соотнесения теории с практикой, межкафедральные занятия и привлечение практических работников для междисциплинарного взаимодействия и формирование самообразовательных навыков через самостоятельные задания и испытания).

Практико-ориентированное обучение в подготовке сотрудников правоохранительных органов предполагает значительное увеличение объема практических занятий с использованием реальных задач профессиональной деятельности, включая элементы деловых и ролевых игр. Создаются полигоны, автоматизированные рабочие места и специализированные классы для отработки навыков, таких как первая помощь или работа ДПС, что обеспечивает высокий уровень готовности к правоприменительной практике [4, с. 281–285].

Современная система подготовки специалистов правоохранительных органов требует инновационных методов, позволяющих максимально приблизить образовательный процесс к реальной служебной деятельности. Среди таких методов выделяются моделируемые ситуации и выездные занятия, направленные на формирование комплексных профессиональных компетенций.

Метод моделируемых ситуаций в рамках данного подхода предполагает формирование рабочих групп, которые, в свою очередь, делятся на подгруппы. Одной из подгрупп отводится роль активных участников (статистов), исполняющих определенные роли в заранее разработанном сценарии. Это позволяет воссоздать динамику правоприменительной деятельности,

максимально приближенную к реальным условиям. За проигрыванием сценария следует обязательный этап анализа ошибок и составления процессуальных документов. Этот аспект имеет критическое значение для развития у обучающихся навыков критического мышления, юридической квалификации и грамотного оформления результатов своей деятельности.

Параллельно с моделированием, выездные занятия на постах полиции или организация имитации скрытого контроля служат для непосредственного применения полученных теоретических знаний и навыков в условиях, максимально приближенных к реальным. Такой формат занятий позволяет обучающимся столкнуться с непредвиденными обстоятельствами, научиться быстро принимать решения и действовать в стрессовых ситуациях.

Кульминацией представленного подхода к практической подготовке специалистов правоохранительных органов выступает этап закрепления навыков, реализуемый в условиях реальных подразделений. Данный этап предполагает прохождение обучающимися стажировки или практики, сопровождаемой непосредственным руководством опытных наставников.

Наставничество в данном контексте играет ключевую роль, обеспечивая систематизацию полученного опыта, накопленного в процессе моделирования ситуаций и выездных занятий. Опытные сотрудники, обладающие обширными знаниями и практическими навыками, оказывают существенную помощь в коррекции возможных ошибок, допущенных обучающимися, и формировании их профессиональной идентичности.

Центральным результатом данного этапа является формирование устойчивых профессиональных навыков. Под наблюдением и при поддержке наставника, обучающиеся получают возможность отточить свои умения в реальных служебных условиях, что является критически важным для их дальнейшей эффективной деятельности. Особое внимание уделяется развитию способности к самостоятельному принятию решений, применению нормативно-правовой базы и грамотному реагированию на сложные и нестандартные

ситуации, что в совокупности составляет основу для эффективного выполнения служебных обязанностей.

В результате нашего исследования, можно констатировать, что современная преступность, характеризующаяся нарастающей сложностью и многообразием форм, включая киберугрозы и транснациональные преступные структуры, в совокупности с постоянными изменениями в законодательстве, диктует императив непрерывного обновления профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов. Эта динамика напрямую коррелирует с эффективностью правоприменения и профилактики преступлений.

Указанные факторы оказывают непосредственное влияние на качество профессиональной деятельности. Недостаточная адаптация сотрудников к новым вызовам приводит к снижению раскрываемости преступлений и общего уровня безопасности. Это, в свою очередь, подчеркивает критическую необходимость внедрения систем непрерывного обучения и повышения квалификации.

В данном контексте, комплексная подготовка выступает ключевым фактором повышения профессионализма и эффективности правоохранителей, позволяя им успешно функционировать в условиях трансформирующейся правовой реальности.

Комплексный подход к подготовке сотрудников правоохранительных органов базируется на интеграции различных направлений, включая физическую, тактическую, огневую, психологическую и цифровую подготовку. Такая мультидисциплинарная модель обеспечивает формирование всесторонних профессиональных компетенций, необходимых для успешного решения задач в реальных условиях оперативно-служебной деятельности.

Данный метод успешно сочетает теоретические знания с практическими занятиями, предусматривая такие компоненты, как ситуационное моделирование и междисциплинарное взаимодействие. Интеграция этих элементов способствует повышению готовности сотрудников к действиям

в экстремальных ситуациях и адекватному реагированию на оперативно-служебные вызовы, что является залогом их профессиональной состоятельности.

Литература

1. Актуальные киберугрозы: I–II кварталы 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://ptsecurity.com/research/analytics/aktual-nye-kiberugrozy-i-ii-kvartaly-2025-goda/#id1> (дата обращения: 19.11.2025).

2. Кибербезопасность в 2025 году: новые угрозы и как от них защититься [Электронный ресурс]. URL: <https://ptnl.moscow/articles/kiberbezopasnost-v-2025-godu-novye-ugrozy-i-kak-ot-nikh-zashchititsia> (дата обращения: 19.11.2025).

3. Обзор изменений в законодательстве за октябрь 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://hub.zlonov.ru/laws/reviews/2025-08-USSC-review> (дата обращения: 19.11.2025).

4. Иванова С.И. Практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования образовательных учреждений МВД России (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // Концепт. 2014. Т. 26.

УДК 343.57

Пешехонова А.Ю.¹

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 228 УК РФ

---

¹ © Пешехонова А.Ю., 2026.

В Российской Федерации отмечен значительный рост подростковой преступности, увеличившись на 27,5 % с начала 2025 г. В первом квартале зарегистрировано 5 904 преступления с участием несовершеннолетних, в основном кражи и наркопреступления. В 2024 г. было выявлено более 21 тыс. подростков, связанных с преступной деятельностью, большинство из которых учащиеся школ и студенты. Отмечается рост преступлений, связанных с наркотиками, среди подростков. Взрослые преступники активно вовлекают подростков в криминальную деятельность, используя современные технологии. Следственный комитет РФ ранее выступил с инициативой по снижению возраста уголовной ответственности за распространение наркотиков с 16 до 14 лет.

Актуальность данной темы обусловлена широким распространением наркомании, возрастающим числом совершения наркопреступлений подростками, а также сложностью толкования и применения положений ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В связи с этим в работе исследуются вопросы квалификации данного вида преступлений. Анализируются проблемные аспекты толкования и применения данной нормы, включая вопросы определения предмета преступления, разграничения различных форм незаконного оборота, а также установления цели совершения преступления. Рассматриваются проблемы отграничения ст. 228 УК РФ от смежных составов преступлений, а также вопросы назначения наказания.

Сложности возникают при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств (далее – НС), в частности, при изготовлении одного наркотика из другого. Важно разграничивать изготовление и производство наркотиков, а также хранение, сбыт и переработку. Сбытом считается любая передача наркотиков, дающая другому лицу возможность распоряжаться ими.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»

указывает на завершенность сбыта НС с момента передачи, независимо от принятия [3]. Примером служит практика, где гражданка М. не успела реализовать наркотик, и ее действия квалифицировали как приготовление к сбыту. Аналогично, действия гражданина К. по выращиванию конопли были расценены как приготовление, а не покушение на сбыт, так как растения не были пригодны к употреблению.

Длительный сбыт рассматривается как совокупность одного преступления, если охвачен единым умыслом. Реализация части наркотика и изъятие другой части квалифицируется как оконченный сбыт. Если лицо приобретает наркотик с целью частичного потребления и сбыта, действия квалифицируются по совокупности: приобретение без умысла сбыта и приготовление к сбыту, при условии установления части, предназначенной для сбыта. При отсутствии конкретизации умысла относительно размера НС для сбыта, действия квалифицируются в зависимости от обстоятельств: если часть реализована – сбыт, остальное – приобретение и хранение без цели сбыта.

Проблема квалификации возникает при незаконной перевозке и передаче НС. Транспортировка предполагает участие в перемещении, передача – отправку без личного участия. Преступление считается завершенным с момента отправки. При перемещении через таможенную границу квалифицируется как контрабанда.

Также, существует проблема квалификации сбора остатков наркосодержащих растений, где суды расходятся во мнениях, квалифицируя как «хищение» или «незаконное приобретение».

Практика применения ст. 228 УК РФ, регламентирующей ответственность за нелегальный оборот наркотических и психотропных веществ, выявляет ряд проблемных моментов [1]. Один из них – отсутствие четкой градации ответственности за хранение наркотиков в зависимости от его цели: для личного употребления или для дальнейшего распространения. Это затрудняет квалификацию деяния и определение адекватной меры наказания.

Другой сложностью является точное установление всех признаков, характеризующих предмет преступления. Статья 228 УК РФ относится к категории предметных составов, что требует четкой идентификации вида, наименования, объема и других особенностей запрещенного вещества [1]. Особые трудности возникают, когда психоактивное вещество является частью сложной смеси.

Кроме того, бланкетный характер ст. 228 УК РФ создает дополнительные сложности. Уголовная ответственность наступает только в случае изъятия веществ, включенных в официальный перечень наркотических и психотропных средств [1]. Проблема возникает, когда изъятое вещество оказывает наркотическое воздействие, но не включено в соответствующие нормативные акты.

Анализ квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, следует начать с проблем определения объекта посягательства. Преступления, включенные в гл. 25 УК РФ, направлены против здоровья населения и общественной нравственности. Общим объектом является обеспечение безопасных условий жизни с точки зрения общественного здоровья.

Определение видового объекта затруднено из-за отсутствия четкого законодательного определения и необходимости его вычленения из статей УК РФ [1]. Предположительно, видовым объектом являются общественные отношения, регулирующие законный оборот наркотических средств. Однако эта формулировка слишком общая и не отражает специфику охраняемых общественных отношений, поскольку термин «здоровье населения» зависит от множества факторов. В идеале это понятие должно отражать общественные отношения, нуждающиеся в уголовно-правовой охране, и позволять эффективно защищать здоровье людей от угроз.

Уголовное право является охранительной отраслью, не устанавливающей отношения по поводу здоровья населения, а противодействующей попыткам его подорвать.

Наркопреступления должны посягать на подрыв здоровья людей. Однако судебная практика зачастую произвольно расширяет понимание объекта преступного посягательства.

Например, уголовные дела против ветеринаров, привлеченных к ответственности за незаконное приобретение кетамина, использовавшегося в их практике. Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда, врачи привлекались по ст. 228 УК РФ за незаконное приобретение и хранение [5].

Родовым объектом преступлений, связанных с наркотиками, не всегда является здоровье населения, поэтому преследование ветеринаров за использование наркотических средств для животных необоснованно. Важно четко определять видовой и непосредственный объекты наркопреступлений, чтобы отграничивать законные действия от криминальных и избегать ошибочных привлечений к ответственности. Российская антинаркотическая уголовная политика противоречива: с одной стороны, ужесточаются наказания, и растет число уголовных дел, а с другой – значительная часть осужденных получает условные сроки, что способствует сохранению наркопреступности. Непоследовательность уголовной политики в отношении наркотиков требует от законодателей и судов более жесткой позиции, чтобы предотвратить превращение наркотизма в национальное бедствие. Существует проблема разграничения ст. 228 и 228.1 УК РФ [1].

Основной метод борьбы с наркосбытчиками – «контрольная закупка». Действия наркоторговца квалифицируются как покушение на сбыт, если наркотик был приобретен до обращения «клиента». Если наркотик приобретается после заказа, и задержание происходит на этапе приобретения, ответственность наступает за покушение на незаконный сбыт. В случае передачи наркотика приобретателю действия квалифицируются как оконченный сбыт. Сложности возникают при разграничении посреднических действий при сбыте или приобретении наркотиков. Верховный суд Российской Федерации указывает, что действия лица, помогающего в приобретении наркотиков без личной выгоды, должны

квалифицироваться как пособничество, а не сбыт. Важно отличать соисполнительство в сбыте и пособничество в приобретении, учитывая интерес и роль посредника.

Деяния по ст. 228 и 228.1 УК РФ различаются строгостью наказаний и условиями привлечения к ответственности (размер наркотика) [1]. Ошибочная квалификация действий сбытчиков как пособничество также недопустима, особенно при наличии постоянных связей с потребителями и готовности к немедленной передаче наркотика. Анализ всех обстоятельств, таких как передача наркотика сразу после оплаты и наличие стабильной связи с потребителем, важен для правильной квалификации.

В случаях «двойного посредничества» квалификация аналогична: при отсутствии умысла на сбыт действия квалифицируются как пособничество в приобретении.

Критерии разграничения «сбыта» и «посредничества» нуждаются в более четкой регламентации в постановлении Пленума ВС РФ. Также необходимо разъяснение по квалификации множественности преступлений в сфере оборота наркотиков, а именно разграничение совокупности преступлений и единого продолжаемого преступления. Решающим фактором является конкретизированность умысла. Подобные разъяснения должны быть включены в постановление Пленума ВС РФ.

В заключение, рассмотрим вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, предусмотренных ст. 228 УК РФ[1].

Сбыт наркотиков считается оконченным при передаче вещества, независимо от фактического получения приобретателем. Несостоявшаяся передача по независящим от сбытчика причинам квалифицируется как покушение. Умысел на сбыт устанавливается по совокупности факторов: приобретение/изготовление вещества лицом, не употребляющим его, количество вещества, расфасовка, договоренности с потребителями.

Посредники в сбыте, передающие наркотики по поручению владельца, признаются соисполнителями преступления.

Особое значение имеет определение источника происхождения психотропного вещества. Необходимо доказать, что действия по сбору и другим манипуляциям были направлены на получение именно концентрированного наркотического вещества.

При квалификации преступлений, совершенных с использованием интернет-технологий, возникают сложности с установлением факта передачи запрещенного вещества из-за анонимности продаж. Например, если продавец оставляет закладку, но покупатель не находится, и продавец забирает товар обратно, действия не могут быть квалифицированы по ст. 228.1 УК РФ (сбыт), а подлежат квалификации по ст. 228 УК РФ (хранение) [1].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», направлено на обеспечение единообразного подхода судов к рассмотрению дел о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами [3].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

4. Тимошин В.В. Понятие и характеристика отдельных объективных признаков незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы: материалы Междунар. конституционного форума, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2020.

5. Гарбатович Д.А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств // Наркоконтроль. 2009. № 4.

6. Овчинский В.С. О развитии наркоситуации в России: как обезвредить мины на российском наркополе // Наркоконтроль. 2019. № 1.

УДК 343.352:351.74

Полянская Е.В.¹

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

Коррупция в органах внутренних дел (ОВД) представляет собой системную угрозу национальной безопасности, подрывая доверие населения к государству и деформируя правовую систему. Ее проявления варьируются от мелких взяток до криминального сговора с организованными преступными

---

¹ © Полянская Е.В., 2026

группами. Борьба с ней требует не просто карательных мер, но и глубокого понимания структурных и институциональных причин.

Несмотря на заявляемую работу по противодействию, коррупция [1] в ОВД остается острой проблемой, что подтверждается данными официальной статистики и независимых исследований.

По данным Генпрокуратуры РФ [2], в 2025 г. в отношении сотрудников правоохранительных органов было возбуждено около 15 тыс. уголовных дел о коррупции. Из них в отношении сотрудников органов внутренних дел – 9 тыс. дел.

Несовершенство системы оценки и отчетности: Приоритет формальных показателей (раскрываемость, количество протоколов) создает стимулы для фальсификаций и вымогательства для «выполнения плана».

Низкий уровень материального и социального обеспечения: Несмотря на неоднократные повышения, зарплаты рядового и младшего начальствующего состава в ряде регионов остаются неадекватными уровню ответственности и риска, что формирует почву для мелкого взяточничества.

Неэффективная кадровая работа: Процедуры отбора и проверки кандидатов не всегда позволяют отсеять лиц с коррупционными наклонностями. Недостаточное внимание уделяется психологическому тестированию и анализу личных связей.

Правовые и социальные причины:

1. Широкие дискреционные полномочия: У сотрудников полиции остается значительный объем свободы при принятии решений (составление протокола, возбуждение дела, применение силы), что создает возможности для злоупотреблений.

2. Высокий спрос со стороны граждан на «неправовые» услуги: Часть населения готова давать взятки для решения бытовых проблем (уклонение от ответственности за нарушение ПДД, ускорение оформления документов), формируя устойчивый коррупционный спрос.

3. Правовая неграмотность и страх населения: Граждане часто не знают своих прав при взаимодействии с полицией и предпочитают решить вопрос взяткой, а не через официальные жалобы и судебные разбирательства.

Пути решения и рекомендации:

1. Меры должны быть комплексными и нацеленными на системные причины, а не только на последствия.

2. Совершенствование внутреннего контроля.

3. Внедрение независимых подразделений собственной безопасности с прямым подчинением федеральному центру.

4. Развитие системы протекционизма (защиты сотрудников, сообщающих о коррупции внутри системы).

5. Внедрение психофизиологических полиграфных проверок для сотрудников, занимающих коррупционные должности.

Повышение прозрачности и открытости:

1. Обязательное видеонаблюдение во всех служебных помещениях для работы с гражданами и патрульных автомобилях.

2. Упрощение процедуры подачи жалоб на действия сотрудников через онлайн-платформы с обязательной и быстрой реакцией.

3. Публикация обезличенной статистики по дисциплинарным и уголовным делам в отношении сотрудников.

Изменение системы мотивации:

1. Переход от количественных показателей к комплексной оценке, включающей отзывы граждан, результаты оперативной работы и отсутствие жалоб.

2. Увеличение денежного довольствия и социальных гарантий при одновременном ужесточении ответственности за коррупционные правонарушения.

3. Работа с обществом:

4. Правовое просвещение граждан об их правах при контакте с полицией.

5. Популяризация официальных каналов для обращений и жалоб.

6. Коррупция в органах внутренних дел – это не совокупность единичных преступлений, а следствие глубоких системных дисфункций: закрытости ведомства, неэффективного менеджмента и дисбаланса между полномочиями и ответственностью. Успешное противодействие ей невозможно без политической воли, направленной на демонополизацию контроля, повышение прозрачности и создание реальных стимулов для добросовестной службы.

Только комплекс институциональных, кадровых и технологических мер способен разорвать порочный круг коррупции в правоохранительных органах.

Литература

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 343.97: 343.57

Рощин Е.В.¹

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

На рубеже тысячелетий человечеству пришлось столкнуться с большим количеством жизненно важных угроз: глобализацией, войнами, терроризмом и экстремизмом, экологическими катастрофами, транснационализацией преступности, эпидемиями и др. Среди этих опасных явлений наркомания

---

¹ © Рощин Е.В., 2026

занимает особое место, поскольку влечет за собой ряд серьезных социальных последствий и оказывает системное влияние на многие сферы жизни общества. Это касается проблем не только медицинского, но и социального, экономического и правового характера. В настоящее время наркомания рассматривается как одна из основных угроз национальной безопасности России [1]. Необходимо учитывать, что наркомания – это социокультурный феномен, который проявляется в остром кризисе морали, утрате эффективных ценностных установок и общечеловеческих гуманистических ориентиров, подмена духовно-нравственных идеалов суррогатами общества потребления. Человек, употребляющий наркотики, постепенно утрачивает убеждения и принципы жизни цивилизованного общества, интересы примитивизируются, целью жизни становится получение удовольствий и удовлетворение биологических потребностей. Одной из значимых причин наркопреступности является недостаточная эффективность мер по ресоциализации наркоманов [2]. Рост наркопреступности в России не может не волновать российское общество, которое ожидает от правоохранительных органов эффективных мер противодействия. Системная и скоординированная деятельность государственных органов власти, органов местного самоуправления и общественности относительно борьбы с преступностью остается сегодня наиболее сложной и важной в развитии современной России [3].

В связи с этим, особую важность приобретает профилактическая работа по противодействию употреблению наркотиков. Ключевыми ее элементами являются индивидуальная и общая профилактика, потому, что это общественно опасное явление может поразить как конкретного человека, так и общество в целом. Исходя из этого, в рамках политики противодействия наркопреступности необходимо выбирать наиболее качественную и эффективную тактику, определять действенные методы, средства, приемы, способы, которые бы могли оказать эффективное противодействие этому социальному злу. В современных условиях традиционные причины нарушений социальных норм дополняются, углубляются и усложняются кризисными

явлениями в экономике, социальной нестабильностью, упадком морали и нравственности, правовым нигилизмом. Соответственно, изменения, происходящие во всех сферах жизни нашего общества, ставят перед исследователями и практиками-правоохранителями, в том числе и перед ОВД, задачу поиска и совершенствования форм и методов противодействия негативным социальным отклонениям, особенно наркомании, а также формирования качественно новых стратегий и тактик профилактического воздействия на них. По опыту многих стран установлено, что на рост наркомании и наркопреступности оказывают влияние множество факторов: нестабильность экономической и социально-политической жизни страны, резкое снижение уровня жизни населения, деградация традиционных моральных устоев, пропаганда в средствах массовой информации различных форм девиантного поведения и др. К сожалению, проблема наркопреступности является актуальной и для России. Многочисленные реформы, направленные на развитие прогрессивных общественных отношений, вызвали, в том числе, негативные последствия в виде появления новых сфер проявления криминальных тенденций, связанных с наркоманией. Законодательные, программные и другие нормативные акты, принятые в России за последние годы, привнесли ряд принципиальных новшеств в деятельность структур, ответственных за противодействие наркопреступности, но жизнь вносит свои коррективы и уже правоприменительная практика диктует необходимость внесения изменений в эти акты. Одной из основных задач в сфере противодействия наркопреступности на государственном уровне является действенная профилактика. Необходимо, чтобы профилактическая работа стала гармоничной и эффективной частью российской государственной политики в области противодействия наркопреступности. Принятие краткосрочных поверхностных решений в масштабах всего общества не сможет обеспечить сколько-нибудь действенное влияние на проблему в рамках государственной антинаркотической политики, поэтому требуется полноценная, системная и постоянная работа не только правоохранительных органов, но всей системы

органов власти, институтов гражданского общества, равнодушных граждан. Очень важно в начале работы провести объективную диагностику всего комплекса проблем, связанных с наркоманией, разработав для этого современный научно-методический инструментарий. С научной точки зрения, проблема противодействия наркопреступности состоит из практических и теоретических задач. Практические – это задачи, связанные с реализацией мероприятий в рамках антинаркотической стратегии и соответствующей тактики правоохранительных органов, где наиболее актуальными являются правовые, правоохранительные и организационные составляющие. Теоретические – это задачи, для решения которых требуются как фундаментальные, так и прикладные научные исследования. Такие исследования необходимы для всестороннего анализа соответствующих явлений во всем их многообразии взаимосвязей и зависимостей с другими, в первую очередь родственными, социальными явлениями, в частности с теми, которые находят отражение в правовых и организационных проблемах.

Профилактическая работа, как правило, осуществляется на общесоциальном (уровне всего общества), социально-групповом (уровне отдельных социальных групп) и индивидуальном (уровне отдельной личности). На общесоциальном уровне профилактические меры должны отвечать по своему содержанию имеющимся на этом уровне детерминантам преступности, поэтому эти меры необходимо классифицировать в зависимости от сферы реализации: политической, экономической, социальной, духовно-нравственной, медицинской, информационно-просветительской и др. На индивидуальном уровне необходимо учитывать целый комплекс социально-психологических и других особенностей каждой конкретной личности. При проведении профилактической работы особое внимание следует уделять вопросам ее более четкого распределения с учетом компетенций и взаимодействия с другими субъектами противодействия наркопреступности, а также реорганизации ее структуры с тем, чтобы она была более адаптированной к административно-территориальному делению

и предусматривала зональный принцип работы ее сотрудников. Кроме того, предлагается наметить пути улучшения взаимодействия с другими субъектами противодействия наркопреступности с целью устранения факторов межведомственного противостояния, повышения эффективности организации работы на основе координации действий, совместного осуществления профилактических мероприятий, разработки «объективной оценочной шкалы функционирования силового блока» [4], взаимной поддержки и постоянного мониторинга наркоситуации в стране и за ее пределами.

Анализ профилактической деятельности в сфере противодействия наркопреступности выявил типичные недостатки, характерные для современной России:

- однообразие профилактических мероприятий, которые не всегда учитывают возрастные особенности, степень вовлечения подростка, молодого или взрослого человека в употребление наркотиков;

- недостаточный уровень грамотности работников заинтересованных служб, организаций и подразделений, а также различных слоев населения в проблемах профилактики наркомании;

- отсутствие актуальных программ и методических рекомендаций по работе с различными слоями населения и возрастными категориями;

- недостаточное использование в профилактической работе возможностей общественных, национальных, культурных, религиозных организаций;

- отсутствие личностного подхода в индивидуальной профилактике, недостаточная ориентация на здоровый образ жизни и развитие творческого потенциала личности;

- недостаточно активная позиция в использовании средств массовой информации, возможностей общественных организаций и творческих коллективов для пропаганды позитивных стремлений избавления наркозависимости, а также для оказания помощи в дальнейшей социализации и трудоустройстве.

Для успешного осуществления мероприятий, направленных на сокращение спроса на наркотики и в концептуальном соответствии с Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [5], должны быть задействованы такие основные направления профилактической работы, как: формирование общественного мнения, нацеленного на неприятие наркотиков и пропаганду здорового образа жизни; проведение разъяснительной работы среди населения об опасности немедицинского потребления наркотиков, необходимости соблюдения антинаркотического законодательства и правовых последствий его нарушения; постоянное информирование общественности о состоянии оперативной обстановки по линии незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими; создание системы научно-информационного обеспечения пропаганды здорового образа жизни, как условия нормальной жизнедеятельности, самореализации и самовыражения человека.

Подводя итог изложенному, следует обратить внимание на тот факт, что система профилактических мер противодействия наркопреступности, как и аналогичный элемент стратегии, имеет сложную структуру, осуществляется разными субъектами, на разных уровнях, в разных видах и формах, в отношении различных объектов, на ранней и непосредственной стадиях проявления преступного поведения и свойств лица, что с очевидностью свидетельствует об однородности исходных совокупностей, а также их интеграции в единое полифункциональное объединение.

Литература

1. Сенцов А.С., Волколупова В.А. Общетеоретические подходы к определению понятия уголовной политики и форм ее реализации на современном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1(44).

2. Федоров С.Г. Предупреждение незаконного оборота наркотиков: современное состояние и тенденции // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 3(37).

3. Шувалов А.П., Тишкин Д.Н. Актуальные вопросы соотношения уголовной, уголовно-правовой и криминологической политики: системный подход / Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2020.

4. Тишкин Д.Н., Крицкая А.А., Шувалов А.П. К вопросу оценки эффективности противодействия террористическим и экстремистским проявлениям спецслужбами России / День солидарности в борьбе с терроризмом: материалы Всерос. круглого стола. Ростов н/Д, 2020.

5. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

УДК 343.9

Рудов М.В.¹

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ НАРКОСИТУАЦИЮ В РОССИИ, В ПЕРИОД С 2020 ПО 2024 ГОД

Немедицинское употребление наркотиков, в настоящее время в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия) оценивается, как вполне очевидная угроза национальной безопасности России [1]. В качестве основных

---

¹ © Рудов М.В., 2026

предпосылок, от которых в дальнейшем следует ожидать нарастания уровня интенсивности этой угрозы, в Стратегии обозначено, во-первых, сформировавшийся устойчивый тренд на дестабилизацию и деградацию международной системы контроля над оборотом наркотиков, что проявляется, прежде всего, в либерализации политики контроля в этой сфере, и активной легализацией, отдельными государствами, потребления наркотиков. Во-вторых, сюда отнесено такое обстоятельство, как постоянное увеличение объема глобального рынка наркотиков, обусловленное целым комплексом причин, включающим в себя, прежде всего разрешение законодательством отдельных государств на применение марихуаны в рекреационных целях. Помимо этого, обстоятельствами, непосредственно способствующими этому, является разработка и выведение в незаконный оборот новых видов синтетических наркотиков, а также рост количества производимого в нарушение требований закона наркосырья и непосредственно наркотиков, фигурирующее в зонах вооруженных конфликтов, а на территориях, где контроль государственной власти ослаблен. Усугубляет уровень угроз и криминальная активность организованных групп и преступных сообществ, криминальной специализацией которых является незаконное производство, организация и осуществление трафика и сбыта наркотиков. Наряду с этим, на состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков влияет все более и более расширяющееся и углубляющееся внедрение в жизнь человеческого социума новых и инновационных коммуникационных и информационных технологий, включая, прежде всего технологии связи и финансов. Это обстоятельство создает дополнительные, сложно преодолеваемые возможности для конспирации каналов сбыта и поставки наркотиков, расчетов и легализации активов, полученных в результате противоправной деятельности. Информатизация общества, облегчения доступа к сведениям различного характера, и возможностям их обработки в значительной степени повлияло на развитие различных технологий, в том числе и химических, многие из которых усовершенствовались и стали доступны для безопасной и результативной

реализации в кустарных условиях. Это обстоятельство имеет и положительные, и отрицательные аспекты, один из которых, в значительной степени, предопределил то, что для текущей наркоситуации в России помимо указанного выше, свойственна максимизация и активный рост объемов предложения на нелегальном рынке синтетических наркотиков. Особенностью этих веществ является, прежде всего, то, что инфраструктура для их производства расположена на территории России. Помимо этого, технология производства этих веществ предполагает использование химических веществ, не находящихся под контролем и находящихся в свободном обороте. Высокая психоактивность этих веществ, развитая система сбыта, основанная на использовании различных, плохо контролируемых глобальных мессенджеров, и соответственно, характерная для них относительная дешевизна, предопределяет рост спроса на такие наркотики, который еще в значительной степени подогревается распространяемой в сети Интернет пропагандой потребления наркотиков.

В значительной степени, наркоситуация в России усугубляется и рядом обстоятельств, характерных для отдельных зарубежных государств, которые оказывают серьезное влияние уже на глобальную наркоситуацию. Так продолжает сохраняться высокий уровень культивации наркотикосодержащих растений в Исламской Республике Афганистан. Помимо этого, устойчивой тенденцией для этого государства, является рост производства наркотиков опийной группы, а также психоактивных веществ синтетического происхождения.

Помимо этого, на различных уровнях, и, по-видимому, прежде всего на уровне массового сознания и идеологии, на наркоситуацию в России влияет установившаяся тенденция к либерализации государственной политики в области контроля за наркотиками осуществляемая в различных государствах, в том числе и высокоразвитых.

К таким странам относятся Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Германия, Канада, Мексика, Нидерланды, отдельные штаты США, Чехия, Швейцария, Люксембург, Испания, Португалия и Ямайка.

Из перечисленных государств, лидерами по объему либерализации в этой сфере является Мексика (с августа 2009 г. законодательно разрешено хранение и транспортировка 2 г опия, 50 мг героина, 5 г марихуаны, 500 мг кокаина, 40 мг метамфетаминов и 0,015 мг ЛСД), Чехия (с 2010 г. законодательство этой страны позволяет иметь при себе 15 г марихуаны, 1,5 г героина, 1 г кокаина, 2 г первитина) и Нидерланды (в этом государстве наркотики подразделены на «легкие» и «тяжелые», причем разрешено хранение «легких» наркотиков, в объеме не превышающем 30 г).

Наряду с этим, одним из факторов, влияющих на наркоситуацию в России, являются непрекращающиеся попытки преступных сообществ глобального уровня нарастить объем и транзита наркотиков через территорию России, и ввоза этих веществ на территорию нашего государства. При этом спецификой этой криминальной деятельности является приоритетное использование возможностей международной почтовой связи и сервисов курьерской доставки.

Необходимо отметить, то обстоятельство, что сверхдоходы, извлекаемые из преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, активно используются для финансирования экстремальной политической активности, и прежде всего для финансирования международных радикальных террористических организаций.

Помимо этого, в ряде факторов, определяющих состояние и тенденции наркоситуации в России, значительную роль играет стабильный рост «медикаментозного» наркотизма, т. е. увеличение числа случаев употребления лекарственных препаратов, характеризующихся психоактивным действием без назначения врача. Также к этому ряду факторов следует отнести постоянную активность криминалитета в области разработки, и развития возможностей для сбыта, новых, потенциально опасных психоактивных веществ синтетического

происхождения. Наконец, в значительной степени усугубляет ситуацию сформировавшаяся тенденция к расширению неизбирательности в употреблении наркотиков, т. е. распространение полинаркомании.

Показатели преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, представленные ГИАЦ МВД России, в целом по стране, за период с 2020 по 2024 г. демонстрируют, как положительную, так и отрицательную динамику. Хотя в целом, если оценивать ежегодные средние показатели, можно констатировать, что как в том, так и в другом случае фигурирует снижение этих показателей. Обобщенные данные о преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

Годы	2020	2021	2022	2023	2024
Всего зарегистрировано преступлений, связанных с НОН	18 9905	179 732	177 741	190 988	198 043
Относительный прирост общего количества преступлений, связанных с НОН относительно показателя предыдущего года, %	– 0,2	– 5,4	– 1,1	7,5	3,7
Относительный прирост, по отношению к показателю 2020 г., %		– 5,4	– 1,1	7,5	3,7
Удельный вес преступлений, связанных с НОН в общем количестве зарегистрированных преступлений в России, %	9,3	9,0	9,0	9,8	10,4

Относительный прирост удельного веса преступлений, связанных с НОН в общем количестве зарегистрированных преступлений в России (по отношению к показателю предыдущего года), %	– 1,1	– 3,5	0,8	8,5	5,6
Коэффициент преступлений, связанных с НОН	155,3	147,6	146,5	155,7	
Относительный прирост коэффициента преступлений, связанных с НОН, по отношению к показателю предыдущего года, %	– 0,1	– 4,9	– 0,8	6,3	

Обращаясь к показателям, характеризующих состояние преступности, связанной с НОН, выявленной в России за период с 2020 по 2024 г., прежде всего, следует отметить, что в этом сегменте преступности, начиная с 2020 г., с одной стороны, наблюдалось некоторое снижение абсолютных и относительных показателей этого вида преступлений, причем это продолжалось вплоть до 2023 г., начиная с которого отмечался достаточно интенсивный рост выявления и регистрации этих видов преступлений. Таким образом, как показывают приведенные в таблице данные, с 2020 по 2022 г. фигурировало очевидное замедление темпа снижения этих показателей.

В 2024 г. было зарегистрировано рассматриваемых преступлений на 8 138 больше, по сравнению с аналогичным показателем 2020 г. За рассматриваемый

период, максимальное количество преступлений, связанных с НОН – 198 043 было выявлено в 2024 г. [2], в свою очередь минимум был зарегистрирован в 2022 г. и составил 177 741 преступлений.

В среднем, если основывать расчет на показателях предшествующего года, ежегодное снижение количества преступлений, связанных с НОН составило 0,91 %. Самый высокий уровень снижения был зафиксирован в 2021 г., и составил 5,4 %. В свою очередь, максимальный прирост был зафиксирован в 2023 г. и составил 7,5 %. Наиболее ярко тенденция к снижению рассматриваемых преступных деяний проявляла себя в период с 2020 по 2022 г., и в среднем, ежегодно составляли 2,21 %. Вместе с тем, в 2023–2024 гг. наметился отчетливый рост этих преступлений, и соответственно составил 7,5 % и 3,7 %.

За анализируемый период, в среднем ежегодно, по отношению к общему объему регистрируемой преступности, удельный вес преступлений, связанных с НОН составлял 9,5 %, максимум этого показателя был отмечен в 2024 г. и составил 10,4 %, минимум был зафиксирован в 2021–2022 гг., и составлял 9 %. Средний ежегодный прирост этого показателя составил 2,1 %, что вообще свидетельствует об известном увеличении доли преступлений, связанных с НОН в общем объеме регистрируемой, особенно в период с 2022 по 2024 г., где наметилась совершенно однозначная тенденция к росту этого вида преступлений. За этот трехлетний период, ежегодный средний относительный прирост удельного веса преступлений связанных с НОН составил 5 %. Максимум и минимум этого показателя были зафиксированы соответственно в 2022–2023 гг. и составили 8,5 % и 0,8 %.

Специфическим образом, тенденции формирующиеся в рассматриваемом сегменте преступности проявляют себя в таком показателе, как коэффициент преступности, связанной с НОН, рассчитанной с использованием понижающего коэффициента 100 000. Названный показатель, рассчитанный на основе представленных данных за период с 2020 по 2024 г. свидетельствует о том, что в среднем ежегодно этот показатель достигал уровня 151,3. Максимум

и минимум этого показателя отмечались в 2023–2022 гг., величина этого индекса, соответственно составляла соответственно 155,7 и 146,5.

За рассматриваемый период, в среднем, ежегодно, коэффициент выявленных преступлений, связанных с НОН увеличивался на 0,1 %.

Максимум и минимум этого показателя фиксировались в 2021–2023 гг., и соответственно составили – 4,9 % и 6,3 %. Обращает на себя внимание, то обстоятельство, что представленные показатели фигурируют на фоне ежегодного снижения количества населения в России в возрасте от 14 лет и старше.

По данным Росстата, ежегодно, за период с 2017 по 2023 г., эта категория населения России в среднем убывала на 0,11 % в год. Вместе с тем, сдержанный оптимизм внушает то обстоятельство, что за исследуемый период, среднее ежегодное снижение коэффициента преступлений, связанных с НОН, почти в 12 раз превышал средний ежегодный показатель убыли населения России в возрасте от 14 лет и старше.

Литература

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2023 года: Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 73. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 11.11.2025).

Сафонова А.М.¹

Преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПЕДОФИЛИЕЙ

Проблемы, связанные с противодействием преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, выступали всегда насущной темой как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной среде. В настоящее время информация о преступлениях сексуального характера в отношении несовершеннолетних встречается в новостных сводках все чаще, что вызывает беспокойство о самом незащищенном слое населения. Например, в феврале 2026 г. в Санкт-Петербурге был задержан мужчина, который убил мальчика в возрасте 9 лет [1]. На телефоне и компьютере мужчины были обнаружены порнографические материалы с участием несовершеннолетних. Поэтому возможным мотивом убийства ребенка может являться педофилия, что свидетельствует об актуальности исследуемой темы. Важно подметить, что существуют разные способы правоприменительного воздействия на преступников, страдающих педофилией, одним из которых является назначение им принудительных мер медицинского характера. Но действительно ли данные меры являются эффективными?

Начнем с того, что в отношении лица, совершившего половой контакт с лицом, которое не достигло возраста совершеннолетия, а именно 18 лет, не всегда применим термин «педофилия». Автоматическое отождествление

---

¹ © Сафонова А.М., 2026

указанного действия и термина идет в разрез с медицинскими и научными критериями, устанавливающими противоправность подобных поступков.

Кроме того, в соответствии с международной классификацией болезней 11-го пересмотра педофилия предполагает наличие «сексуальной тяги к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста» (F65.4) [2]. Иными словами, педофилия – это расстройство сексуального предпочтения, соответственно, в указанном аспекте особого внимания заслуживают особенности сексуального влечения, чем само преступление.

Исходя из вышеизложенного нельзя определять в качестве педофила всякого преступника, который совершил преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Ведь не каждый преступник, совершивший указанное преступное деяние, страдает рассматриваемым расстройством сексуального предпочтения.

Обращаясь к п. «д» ч. 1 ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), следует отметить, что принудительные меры медицинского характера могут применяться в отношении лиц, которые страдают педофилией, не исключающей вменяемости, и в совершеннолетнем возрасте осуществили преступление сексуального характера относительно лица, которое не достигло 14 лет. Из этого следует, что указанное расстройство сексуального предпочтения фиксируется в УК РФ [3].

Судебно-психиатрическая экспертиза является способом определения указанных наклонностей у преступника. В соответствии со п. 3.1 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) проведение судебной экспертизы является обязательной процедурой в отношении лиц, которые страдают педофилией, не исключающей вменяемости, и в совершеннолетнем возрасте осуществили преступление сексуального характера относительно лица, которое не достигло 14 лет. В результате экспертизы принимается решение о наличии или отсутствии соответствующих наклонностей. В случае обнаружения указанного

расстройства сексуального предпочтения, осужденному, помимо наказания, назначаются принудительные меры медицинского характера [4].

Эффективность применения принудительных мер медицинского характера к лицу, страдающему педофилией, подтверждают результаты исследования, которое провела В.В. Городянская. Она отмечает, что совершение лицом преступления против половой неприкосновенности вновь может повториться в 28 % случаев, т. е. каждый 10-й человек, отбывший наказание, совершает его повторно. Если говорить о повторности совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних лицами, страдающими педофилией, то здесь показатели значительно выше – 72 %. Эти показатели вызывают некоторые сомнения в результативности мер в рамках уголовного законодательства Российской Федерации [5].

До настоящего времени разработано множество способов борьбы с педофилией, среди которых:

1. Хирургический метод, который заключается в физической кастрации лица, страдающего педофилией. Может назначаться как на добровольных началах, так и в принудительном порядке. Широко применяется в США, Дании, Финляндии и других государствах. Полагаем, что это наиболее негуманный способ борьбы с педофилией, ведь подобные действия влекут за собой причинение физических страданий, что противоречит уголовному законодательству Российской Федерации.

2. Химиотерапия, которая заключается в химической кастрации лица, страдающего педофилией. В организм человека вводится специальная форма тестостерона, которая снижает уровень его либидо. Наиболее распространено в Дании, Великобритании, Франции и других государствах. Стоит отметить, что в Российской Федерации химическая кастрация также применяется. Соответствующий способ, с одной стороны является более гуманным, быстрым в достижении необходимой цели, а с другой стороны возможность применения ограничивается лишь мужским полом (т. к. законодательство стран

предусматривает применение указанных мер только в отношении мужчин), а также препарат имеет побочные эффекты.

3. Психотерапия, которая заключается в лечении психологических отклонений лица, страдающего педофилией. Направлено на повышение самовосприятия, формированию коммуникативных качеств. В настоящее время вырабатываются множество способов в психотерапии, позволяющих избавить человека от сексуальных расстройств.

В заключении хотелось бы отметить, что все существующие методы борьбы с педофилией имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Поэтому перед законодателем и экспертами в области медицины стоит важная задача в совершенствовании принудительных мер медицинского характера, которые применяются в отношении преступников, страдающих педофилией. Ведь речь идет о самой уязвимой части общества – несовершеннолетних, которые самостоятельно не могут себя обезопасить. Для наиболее эффективного совершенствования действующего законодательства в Российской Федерации целесообразно обратиться к зарубежному опыту применения успешных методик психотерапии.

Литература

1. Источник назвал один из мотивов убийства ребенка в Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20260202/malchik-2071816870.html>. (дата обращения: 11.11.2025).

2. Международная классификация болезней 11-го пересмотра [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/browse/2025-01/mms/ru>. (дата обращения: 11.11.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив. М., 2012.

Семенцова И.А.¹

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент

Малявина А.Б.²

Научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЫСТНО- НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Во все времена корысть и насилие являлись основными врагами человеческой жизни. Корысть представляет собой одно из самых сильных побуждений, толкающих человека на совершение противоправных поступков. В современных условиях развития общества корысть и насилие сопровождают человека в повседневной жизни и, к сожалению, приобретают статус привычных социальных явлений. Насилие стало одним из способов разрешения экономических, политических и межличностных проблем [1].

Корыстно-насильственная преступность представляет собой комплекс отдельных видов преступлений, объединенных по принципу специфики умыслов, совершенных за конкретный временной период, в рамках одной территориальной единицы.

---

¹ © Семенцова И.А., 2026

² © Малявина А.Б., 2026

Корыстная преступность – совокупность отдельных преступлений, целью которых являлось извлечение материальной или нематериальной выгоды для субъекта преступления. Материальная выгода может включать в себя получение наличных или безналичных денежных средств, драгоценностей или иных материальных объектов, которые имеют ценность для лица, получивших их незаконным способом. Нематериальная выгода выражается в получении услуг материального/нематериального характера, выполнение требований и задач, которые потерпевшая сторона отказывалась совершать, ввиду противоправного или иного не желательного для них самих содержания. Например, продвижение по должности без должного на то основания, безвозмездный ремонт и др. Сочетание корыстных целей с насильственными можно четко проследить в п. «з» ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – убийство. Данный пункт указывает на смежную с убийством цель – получение совершившим его лицом материальной/нематериальной выгоды, т. е. на его корыстную составляющую.

Насильственная преступность признается комплексом преступных проявлений, совершенных с применением различных форм насилия (опасного для жизни и здоровья лица или не являющегося таковым). Насилие может выступать как самостоятельное преступление, например, в ст. 105 УК РФ, закрепляющей диспозицию и санкцию за причинение смерти лицу (убийство), либо в ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. В то же время какое-либо действие, произведенное в отношении другого лица против его воли, является квалифицирующим отягчающим обстоятельством, что указано в пунктах ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, пункт «в» ст. 163 УК РФ – вымогательство указывает на такой дополнительный признак преступления – насилие. В данном случае оно не является основной составляющей умысла преступника, насилие выступает как способ достижения преступной цели [2].

Явное сочетание корыстного и насильственного характера преступления содержится в диспозиции ст. 162 УК РФ – разбой.

Объединение двух умыслов, по мнению большинства научных деятелей в области уголовного права является наиболее рациональным, ввиду ряда факторов:

- корыстный и насильственный мотивы совершения преступлений являются наиболее распространенными для субъектов преступления;
- преступления, характеризующиеся с точки зрения некой двойственности умысла, наиболее часто встречаются именно в рассматриваемом виде;
- при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору с заранее имеющимся корыстным умыслом могут сложиться обстоятельства, указывающие на эксцесс исполнителя. Наряду с действиями, направленными на получение финансовой или иной выгоды один из участников группы лиц может применить действия насильственного характера, что заранее не входило в общий умысел группы.

С точки зрения уголовного права рассмотрение корыстно-насильственных преступлений необходимо начать с определения относящихся к ним видов преступных посягательств.

Событие преступления, при котором в своей совокупности имеют место как признаки насилия, так и корыстные побуждения составляют одну юридически значимую группу преступлений – корыстно насильственная преступность. Виды, рассматриваемых преступных проявлений, достаточно обширны и имеют свою классификацию. Наиболее рациональным делением на виды корыстно-насильственной преступности является классификация по следующим основаниям:

I. Преступления в сфере экономики. В свою очередь они подразделяются на следующие подвиды:

1. Преступления против общественных отношений, складывающихся в сфере собственности. Данная категория составляет наибольший объем корыстно-насильственных преступлений. Диспозиция, указанная в статьях УК РФ, устанавливающих условия преступлений в области отношений

собственности, указывает на основной признак преступлений рассматриваемой группы – действия, направленные на нарушение прав собственности. Дополнительным признаком, позволяющим отнести конкретное преступление к системе корыстно-насильственной преступности, должен выступать факт применения насилия или его угрозы в ходе совершения преступного посягательства. К таким преступлениям относятся грабеж, разбой и вымогательство, однако при этом необходимо наличие квалифицирующего признака – использования насильственных действий в виде способа его совершения [3].

2. Преступления, в которых объектом посягательства выступает экономическая деятельность, как сфера деятельности. Потерпевшим признается лицо, являющееся юридическим лицом, ведущим предпринимательскую или иную финансовую деятельность, либо лицо, занимающее должность или выполняющее специфические функции, непосредственно связанные с экономической деятельностью. Целями преступного посягательства, выступает получение каких-либо выгодных условий, услуг, статуса в области экономической деятельности путем применения насильственных способов или угрозы их применения. Примерами преступлений могут выступать ограничение конкуренции – ч. 3 ст. 178 УК РФ п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ – принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения и др.

II. Преступления против личности. Данный блок преступных посягательств связан с противоправными действиями, причиняющими ущерб законным правам и свободам человека и гражданина, его здоровью и безопасности. Несмотря на то, что корыстно-насильственные преступления против личности преимущественно причиняют наибольший вред главной ценности государства – гражданам. Данный блок преступлений включает себя, в том числе тяжкие преступления, основными объектами посягательства, которых являются жизнь и здоровье, к категории преступлений средней тяжести относятся преступные посягательства, наносящие вред чести и достоинству человека. Основными видами корыстно-насильственных

преступлений рассматриваемой направленности являются убийство, причинение среднего/тяжкого вреда здоровью, торговля людьми, похищение, истязание и др. Условием признания данных преступлений корыстно-насильственными зависит от наличия в составе преступления совокупности признаков корыстного и насильственного умыслов.

III. Преступления, посягающие на нормальное функционирование общества – нарушение общественного порядка и общественной безопасности.

Наиболее опасными видами преступлений данной группы являются экстремизм, терроризм, бандитизм, а также ряд экологических преступлений. Корыстно-насильственный умысел может быть одним из квалифицирующих признаков, отягчающим факт преступного деяния.

При рассмотрении корыстно-насильственных преступлений с точки зрения криминологии, как системы научных знаний об отдельных характеристиках групп преступлений необходимо отметить следующие моменты.

Криминология не рассматривает особенности отдельно взятого преступного посягательства, объектом ее изучения выступают их группы, объединение которых возможно произвести по схожим между собой юридически значимым признакам, а также по их территориальным и временным характеристикам. Совокупность преступлений представляет собой научный термин – преступность.

Ежеквартально и ежегодно Генеральная Прокуратура РФ представляет статистический отчет о преступности за определенный период времени, в отдельных субъектах и на всей территории России. Анализ официальных количественных показателей позволяет сделать вывод о нахождении данной категории преступности в числе наиболее распространенных [4].

Основные детерминанты корыстно-насильственных преступлений коренятся в противоречиях политико-экономического обустройства государства и общества, в неблагоприятных тенденциях и кризисных явлениях, присущих духовной сфере жизни людей и др. В этом смысле в качестве

приоритетных факторов, порождающих указанные преступные посягательства, обычно рассматривают следующие: становление корыстно-паразитической мотивации в семье, на работе или по месту учебы; культивация психологии накопительства, стяжательства и корыстолюбия; деформация досугово-бытовых интересов, потребностей и ценностей, порождающих склонность к употреблению алкоголя (наркотиков, токсинов); эгоистическая атмосфера, продуцирующая насилие в среде обитания; низкий уровень общей и правовой культуры, а равно морали и нравственности.

Преимущественное количество преступлений рассматриваемой специфики совершаются мужчинами. Возраст варьируется в достаточно больших пределах. Данный вид преступлений свойственен молодежи от 16 – это малоорганизованный уличный разбой, совершаемый в целях материального обогащения объектами, входящими в предмет их интереса, например, телефон, дорогая одежда и др. Иные возрастные категории, совершают преступления схожего характера, либо более тяжкие и заранее тщательно спланированные. В основном преступник относится к малообеспеченному или среднему классу. Не исключен факт наличия у лица судимости или нахождения на учетах различного рода.

Личность потерпевшего обладает рядом особенностей. Поскольку мы рассматриваем категорию преступлений, при которой основой преступного умысла является корысть, то личность потенциальной жертвы должна обладать какими-либо ценностями, либо должностными полномочиями, при осуществлении которых он может принести специфическую выгоду какому-либо лицу. Иными словами, виктимность лица состоит в том, что принадлежащее ему имущество, либо его рабочие возможности могут входить в круг интересов потенциального преступника. Возраст жертвы достаточно различен для преступлений против личности и против прав собственности. Однако преступления, направленные на дестабилизацию экономической деятельности, будут иметь своей жертвой именно тех лиц, которые обладают профессионально значимым статусом, в связи с которыми он наделен

полномочиями, реализация которых может входить в преступный умысел. Такие преступления против общественного порядка и общественной безопасности как бандитизм, экстремизм, терроризм характеризуются своей масштабностью и неограниченностью группы потенциальных жертв преступления, также виктимность того или иного лица может выражаться лишь в его нахождении на месте планируемого антиобщественного акта в момент реализации преступного умысла, т. е. преступники-антиобщественники в основном не выбирают конкретную жертву по ее каким-либо отдельным характеристикам.

Таким образом, рассмотрение корыстно-насильственной преступности позволяет сделать вывод о распространенности данного типа преступного умысла, а также о том, что перечень преступных посягательств, входящих в изучаемый вид преступлений является крайне обширным. Это связано с тем, что факты извлечения выгоды и использования насильственных способов могут являться не только основными признаками преступлений, но и дополнительными, квалифицирующими, что соответственно расширяет объем корыстно-насильственной преступности.

Литература

1. Алексина О.А. Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений // Вестник магистратуры. 2019. № 8–2(95).
2. Антонян Ю.М., Волконская Е.К. Понятие насильственного преступления // Научный портал МВД России. 2013. № 1(21).
3. Иванов С.В. Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений // Modern Science. 2020. № 7–2.
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/>. (дата обращения: 11.11.2025).

Сорокун Н.С.¹

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРАЖ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Важным аспектом в противодействии данному виду преступлений, совершаемых из корыстных побуждений, является укрепление верховенства права и эффективное применение законодательства. Необходимо непрерывно совершенствовать законодательство и конкретные нормативные правовые акты, которые позволили бы эффективно предотвращать подобного рода преступления и своевременно привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных за совершения преступления. Вместе с тем, особенно важно обеспечить эффективное расследование преступлений со стороны органов предварительного следствия, а так же независимость судебной системы с целью наиболее объективного и справедливого наказания лица, совершивших данных преступлений.

Как известно, кражи – это одни из самых часто совершаемых преступлений против собственности. В общем объеме преступности в России на их долю приходится более половины всех случаев, и эта тенденция отличается высокой стабильностью, что подтверждается ее сохранением на протяжении долгого времени. Поэтому очевидна необходимость поиска принципиально новых, оригинальных и действенных правовых методов предотвращения краж, а также изучения возможностей для разумного преобразования существующих норм и институтов. Аналогичная ситуация

---

¹ © Сорокун Н.С. 2026

наблюдается и на объектах, находящихся в зоне ответственности территориальных органов МВД России на железнодорожном транспорте, которые, как известно, представляют собой потенциальные места совершения имущественных преступлений.

Увеличение числа краж, их значительный подъем, негативно отражаются на защищенности пассажиров, усиливают опасения граждан за сохранность их вещей и снижают привлекательность, по крайней мере, наиболее криминогенных железнодорожных маршрутов.

Преступления, совершаемые в поездах, обладают уникальными чертами, связанными со спецификой железнодорожной инфраструктуры, что осложняет процесс обнаружения, расследования и предотвращения этих деяний. В связи с этим, требуются криминологические исследования преступной деятельности на железнодорожном транспорте для анализа ее структуры и других характеристик, определения криминологических особенностей, выяснения причин возникновения преступности и мотивов преступного поведения отдельных лиц, а также изучения типичных черт личности преступников с целью разработки стратегий по снижению преступности и предотвращению конкретных преступлений.

Значительное распространение преступности, в частности краж, на железнодорожном транспорте является причиной высоких показателей. Обеспечение сохранности грузов, перемещаемых по железной дороге, играет ключевую роль в устойчивом социально-экономическом росте России. Данное направление приобретает особую важность в контексте Концепции транспортной стратегии РФ до 2030 г. Стратегия подчеркивает активную роль государства в формировании благоприятной среды для социально-экономического прогресса. В приоритете – улучшение качества транспортных услуг, снижение общих затрат общества, связанных с транспортом, укрепление конкурентоспособности российской транспортной системы, а также акцент на инновациях, социальной ответственности и экологической устойчивости в развитии отрасли.

В современных условиях, железнодорожный транспорт играет ключевую роль в обеспечении мобильности населения и транспортировке товаров. Взаимодействуя с секторами добычи, переработки и агропромышленным комплексом, он интегрирован в цикл производства и распределения, что делает его стабильное функционирование критически важным для экономической устойчивости государства.

Помимо этого, при определении уровня корыстной преступности, с учетом вышесказанного, важно обращать внимание и на различные коэффициенты, непосредственно связанные с самой преступностью, с проявлением определенной активности части населения в вопросах совершения криминальных действий или же немаловажными, виктимологическими аспектами [1].

В целом, обращая внимание на вопросы, связанные с коэффициентами, важно, прежде всего, учитывать именно проявление определенной активности части населения в вопросах совершения криминальных действий, поскольку это напрямую имеет отношение к количеству индивидов, совершивших преступные деяния, в нашем случае корыстного характера, к количеству граждан, проживающих на исследуемой для определения показателей территории.

Еще одной особенностью краж на железнодорожном транспорте является место их совершения. Вагоны, платформы и железнодорожные вокзалы – это особая среда, где преступники могут легко смешиваться с пассажирами и совершать кражи.

Совершение преступлений на железнодорожном транспорте является серьезной проблемой для современного общества, поскольку затрагивает интересы как государства в целом, так и безопасность, и материальное положение граждан, пользующихся услугами этого вида транспорта [2].

Предотвращение краж рассматривается, прежде всего, как общественно значимая задача. Превентивные меры направлены на предупреждение противоправных действий. При решении задач профилактики применяются не только экономические, технические, административные и управленческие

инструменты, но и правовые механизмы. В ход идут методы убеждения и принуждения. Независимо от социальной значимости проблемы, профилактика хищений требует четкой правовой базы. Особенность деятельности по предотвращению преступлений заключается в частом использовании мер принуждения, вторжении в частную жизнь и ограничении основных прав и свобод граждан. Подобные принудительные меры должны быть четко определены законодательством и соответствовать правовым принципам.

В зависимости от задач, которые преследует профилактическая деятельность, все предупредительные меры подразделяются на две основные категории: общесоциальные и специальные. Данная классификация представляется оптимальной для рассмотрения стратегий предотвращения краж на железнодорожном транспорте. Таким образом, дальнейшее изучение криминологической профилактики будет структурировано вокруг этих двух ключевых видов – общесоциального и специально-криминологического. Общесоциальная профилактика базируется на решении широкого спектра задач, стоящих перед государством и обществом, в таких сферах, как экономика, политика, идеология и социальные институты. Предупреждение преступности на общесоциальном уровне является наиболее важной формой социальной работы, эффект от которой проявляется не сразу. Профилактика краж на железнодорожном транспорте также требует реализации масштабных комплексных мероприятий, охватывающих социально-экономические, организационно-управленческие и правовые профилактические меры, реализуемые в соответствии с законодательством.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М., 2015.
2. Панфилова О.В., Старосельцева М.М. Направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению транспортной безопасности // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2.

Тишкин Д.Н.¹

Начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Напханенко И.П.²

Заведующий кафедрой административного права
и уголовно-правовых дисциплин Ростовского
государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ КОМПЛЕКСНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВАРИАТИВНЫМ ФОРМАМ ОРГАНИЗОВАННОГО КРИМИНАЛА

На современном этапе развития как российского общества, так и международного сообщества функционирование вариативных форм и проявлений организованного криминала с нарастающим итогом оказывает деструктивное влияние на политические процессы. При этом организованная преступность (далее – ОП), качественно видоизменяясь (базируясь на новейших информационно-коммуникационных технологиях и доступе к значительным финансовым активам), выходит на уровень «трансграничных и геополитических концернов» и констатирует внедрение ОП «в самую политическую сферу жизни общества» [1], тем самым обозначая ее в качестве существенной угрозы как национальной безопасности России, так и мирового

---

¹ © Тишкин Д.Н., 2026

² © Напханенко И.П., 2026

сообщества в целом. ОП в отличие от других видов преступности присущи специфические черты: жесткая модель управления, базирующаяся на иерархической структуре, собственном поведенческом кодексе и неотвратимости применения жестоких санкций в отношении его нарушителей; постоянство преступных деяний с целью получения дохода; умелое использование собственных разведывательных и контрразведывательных структур; наличие и «эффективное» использование огромных материальных ресурсов, к сожалению, и служащих фундаментом существования ОП.

С.В. Ванюшкин описывает следующие специфические характеристики ОП: системный конгломерат, функционирующий как производная от социальной среды; системное явление (процесс), обладающее возможностями в качестве деформирующей компоненты, к изменению оптимального функционирования социума, для преследования своих криминальных целей. Актуальной представляется позиция указанного исследователя, акцентирующего внимание на том, что ОП, показывая активную и высоко адаптивную жизнедеятельность криминальных объединений в виде реальности параллельной легальному социуму, и, даже, стремясь к его трансформации, демонстрирует огромную степень социальной опасности, обусловленной своей «комбинированной функциональностью» [2, с. 12].

В контексте международных угроз безопасности, следует отметить тот факт, что еще в 2015 г. в Великобритании учеными-экспертами введен в научный оборот (часто используемый в Североатлантическом альянсе) термин «гибридная агрессия (война)», сущность которого в концептуально-усеченном виде сводится к использованию при достижении военно-политических (геополитических) целей «военных и невоенных средств», т. е. любых как легитимных, так и нелегитимных деяний, грубо нарушающих принципы международного права, включая экономический прессинг (эмбарго, санкции, захват судов и т. п.), келейно-отвлекающие диверсионные, разведывательные и военные действия, активно вовлекая в данный функционал

вариативные формы ОП (коррупционные, экстремистские, террористические и др.) [3, с. 165–172]. В данном контексте, представляются объективными установленные экспертами «современные формы преступного сообщества: коррупционного, общеуголовного, экстремистского, транснационального, террористического» [4, с. 156].

Ф.Г. Хоффман (военспец из США) раскрывает сущность гибридных операций, констатируя и подтверждая факт использования вариативных форм и проявлений ОП, в качестве детонатора политических институтов любой суверенной политики, опираясь на деструктивный потенциал нарко-террористических, транснациональных, террористических и просто преступных формирований.

Подобные факты четко изложены и доказаны канадским дипломатом П.Д. Скоттом в его исследовании «Наркотики, нефть и война: США в Афганистане, Колумбии и Индокитае» рассматривающем факторы, «американской стратегии не прямых интервенций в страны третьего мира», базирующейся на келейных контактах спецслужб с главарями наркокартелей, в целях сохранения контроля над энергоресурсами вне пределов США. Стратегия, первоначально разработанная и апробированная для скрытного противодействия коммунистическому Китаю (конец 40-х годов XX века), совершенствуясь привела к значительному росту глобального наркотрафика и укреплению финансовых и политических позиций мафиозных структур. П.Д. Скоттом обосновывается причастность различных подразделений ЦРУ к наркотрафику в «смычке» с влиятельными американскими бизнес-структурами, активно сотрудничающими с представителями организованного криминала, а главное, доказывается, что по «мере "взросления" западного капитализма и национализма третьего мира влиятельные силы в США, сталкиваясь с невозможностью ведения «частных» военных операций, ... вынуждены для достижения своих целей систематически обращаться к услугам организованных преступных сообществ, используя для этого секретные каналы ЦРУ» [5].

Непосредственным подтверждением подобных преступных деяний мирового гегемона служит, нелегитимный захват власти в Венесуэле 3 января 2026 г., когда после массированных авиационных и ракетных ударов группа спецназа, захватила и вывезла в США президента суверенной страны Н. Мадуро вместе с его женой, предварительно обвинив в причастности к наркотрафику [8].

Данные тенденции отслеживаются субъектами политического управления России с принятием ответных мер, так, например, 16 декабря 2025 г. в Совете Безопасности РФ принят «комплекс дополнительных мер, направленный на повышение эффективности противодействия организованной преступности, в том числе использующей в противоправных целях достижения информационно-телекоммуникационных технологий», с постановкой задач по «совершенствованию межведомственного взаимодействия, <...> предупреждению и пресечению фактов вовлечения несовершеннолетних в составы преступных формирований, <...> важности внесения новаций в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, <...> совершенствованию профилактики противоправной деятельности лидеров и участников преступных группировок, находящихся в местах лишения свободы» [7]. Тем не менее, вопросы комплексного противодействия ОП остаются актуальными и не исключаются из государственной политической повестки уже долгое время.

Поэтому весьма объективно, что ОП приобретает и наращивая свой «антигосударственный потенциал становится обязательным и необходимым элементом любой «цветной революции» и гибридной войны» [8].

Научный анализ показал, что организованная преступность может быть определена как системное образование, характеризующееся качественными отличиями от различных других форм преступных групп. Криминальное организованное сообщество укрепляет свои позиции в виде условно-параллельного общества, со своей теневой экономикой, криминальной субкультурой, латентным захватом властных позиций с целью осуществления антигосударственной деятельности, действует разрушающе на общественное

сознание, повышая уровень его криминогенной пораженности. Организованная преступность стремится занять в легально-властном пространстве позиции, позволяющие ей влиять на политическую власть с целью достижения своих корыстно-преступных целей в масштабах, представляющих угрозу национальной безопасности России.

Подводя итог, констатируем, что теоретические научные исследования сущности ОП на современном этапе и эмпирические данные позволяют определить ее системно-качественные характеристики как условно-параллельного общества со своей экономикой и возможностями влияния на государственно-политическое управление в стране на уровне угроз национальной безопасности России и мира в целом, поэтому в качестве возможных мер комплексного государственного противодействия вариативным формам организованного криминала предлагается следующее: качественное изменение функционала спецсубъектов политического управления (силового блока), учитывая использование ОП глобальными акторами в качестве элемента гибридной войны, по многим параметрам с началом СВО вышедшей из состояния келейности; для противодействия проникновению представителей криминала и агентуры недружественных стран в политические институты стратегического уровня «ужесточение процедуры получения допуска к государственным секретам в соответствии со ст. 21(1) Федерального закона Российской Федерации «О государственной тайне»; «легитимация национально-государственной идеи, становящейся одновременно оригинальным проектом мироустройства и базисом реактивного развития отечественной экономики и промышленности», соответственно, базирующейся на национальной валюте, обеспечивающей субъектность экономики.

Литература

1. Тишкин Д.Н. Политико-значимые риски организованной преступности в условиях современных политических систем: дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2022.

2. Ванюшкин С.В. Организованная преступность в реформируемой России и направления борьбы с ней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
3. Бартош А.А. Смыслы гибридной войны // Вестник академии военных наук. 2017. № 2(59).
4. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Детерминация служебной организованной преступности // Вестник Омского университета. 2019. № 1.
5. Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война. США в Афганистане, Колумбии и Индокитае. М., 2012.
6. Демидов Н. Захват президента Венесуэлы: какие нормы международного права перестали действовать? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2026/01/07/zahvat_prezidenta_venesuely_kakie_normy_mezhdunarodnogo_prava_perestali_dejstvovat (дата обращения: 07.11.2025).
7. Тишкин Д.Н., Крицкая А.А., Солдатов Н.Ф. Политические аспекты противодействия спецслужб России современным формам организованной преступности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3.
8. Тишкин Д.Н. Политические аспекты борьбы с проникновением организованного криминалитета во властные структуры различных уровней как необходимый элемент парирования угроз «гибридной войны» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2.
9. Тишкин Д.Н., Крицкая А.А., Шувалов А.П. К вопросу оценки эффективности противодействия террористическим и экстремистским проявлениям спецслужбами России: материалы Всерос. круглого стола. Ростов н/Д, 2020.

Хоперсков Б.А.¹

Специалист по учебно-методической работе

II категории юридического факультета

Ростовского филиала Российской таможенной академии

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Институт коммерческого подкупа, криминализированный Уголовным кодексом РФ (далее по тексту — УК РФ) в 1996 г., призван обеспечить охрану добросовестной конкуренции и принципов управления в коммерческих и иных организациях [1]. Схожесть коммерческого подкупа с рядом смежных составов преступлений порождает проблемы, возникающие при квалификации, что влечет за собой риски как необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновного, так и безнаказанности виновных. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выработки четких, практически применимых критериев разграничения коммерческого подкупа от смежных составов, которые будут соответствовать букве и духу закона, а также современным реалиям.

Для начала разграничим коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) со взяточничеством (ст. 290, 291 УК РФ). Проанализировав содержание сданных норм, можно прийти к выводу, что основным критерием разграничения выступает субъект преступления. Субъектом коммерческого подкупа (при получении незаконного вознаграждения, т. е. при совершении преступления, предусмотренного ч. 5–8 ст. 204 УК РФ) выступает специальный субъект — лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее – служащий организации), за исключением указанных

---

¹ © Хоперсков Б.А., 2026

в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, т. е. тех лиц, которых закон именует «должностные лица». Субъектом же взяточничества (при получении взятки, т. е. при совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ) выступает как раз должностное лицо. В качестве отличительного признака данных субъектов выступает сфера, в которой они осуществляют свою деятельность. Так служащий организации осуществляет свою деятельность в частной сфере, а должностное лицо – в сфере публичного управления. К такому выводу мы можем прийти, проанализировав, в каких организациях осуществляет свою деятельность должностное лицо (прим. 1 к ст. 285 УК РФ) и в каких организациях осуществляет свою деятельность служащий организации (прим. 1 к ст. 201 УК РФ).

Кроме того, отличительным признаком коммерческого подкупа от взяточничества выступает объект преступного посягательства: при совершении первого деяния объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие надлежащий порядок управления в коммерческих и иных организациях, а при взяточничестве – общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок осуществления полномочий должностными лицами. Помимо этого обусловленность получения вознаграждения при взяточничестве гораздо шире, чем при коммерческом подкупе. В диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ отмечается, что взятка может быть обусловлена покровительством и попустительством по службе, в диспозиции ч. 5 ст. 204 УК РФ нет такого положения, из чего можно сделать вывод, что получение вознаграждения за покровительство или попустительство по службе не образует состав коммерческого подкупа. Содеянное в таком случае будет квалифицироваться как злоупотребление полномочиями служащим организации (ст. 201 УК РФ) [2]. Разграничением между дачей незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе (ч. 1–4 ст. 204 УК РФ) и дачей взятки (ст. 291 УК РФ) выступает получатель предмета преступления. В первом случае получателем выступает служащий организации, а во втором – должностное лицо. На практике может возникнуть ситуация, когда лицо

выполняет одновременно функции в коммерческой организации и в государственном или муниципальном учреждении (например, главный врач государственной больницы, который также является и учредителем общества с ограниченной ответственностью, поставляющего медикаменты). В таком случае квалификация будет зависеть от того, в рамках каких отношений (публичных или частных) совершается деяние в обмен на передаваемые ценности. Если вознаграждение передается за действия, где должны быть использованы именно публичные полномочия, то деяние образует состав взяточничества, а если вознаграждение передается за действия, где необходимо использование полномочий в частной сфере, содеянное представляет состав коммерческого подкупа. Перейдем к разграничению коммерческого подкупа от злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ). Данные составы преступления схожи между собой по объекту и субъекту преступления. Отличительными признаками выступает конструкция составов, а также совершаемое лицом деяние. Так, проанализировав положения, предусматривающие ответственность за коммерческий подкуп, можно понять, что состав сконструирован по типу формального, преступление окончено с момента передачи/получения предмета подкупа, а вот злоупотребление полномочиями представляет собой материальный состав, предусматривающий обязательное наступление общественно опасных последствий – причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организациям либо охраняемым законом интересам общества или государства [3]. К таковым последствиям могут, в частности, относиться приостановка деятельности организации или подрыв деловой репутации такой организации, нарушение конституционных прав человека [4, п. 6]. Кроме того, как мы указывали ранее, различие наблюдается и в совершаемом лицом деянии (признак объективной стороны). Так при злоупотреблении полномочиями лицо использует свои полномочия против интересов службы, а при коммерческом подкупе деяние выражается в получении/передаче предмета подкупа, которое обусловлено совершением определенных действий (бездействия) против интересов службы.

Как мы можем понять, состав злоупотребления полномочиями может выступать в качестве обуславливающего передачу/получение незаконного вознаграждения признака [5, с. 77]. По своей сути, коммерческий подкуп выступает как частный, квалифицированный случай злоупотребления полномочиями, специально выделенный в состав в связи с высокой общественной опасностью подкупа как инструмента коррупции в частной среде. Следующим смежным с коммерческим подкупом составом преступления выступает мошенничество (ст. 159 УК РФ). Ключевым разграничивающим фактором выступает наличие реальных полномочий у лица, совершающего действия (бездействие) в пользу дающего такое вознаграждение. Рассмотрим подробнее. В случае, если у служащего организации реально имелись полномочия на совершение определенных действий в пользу дающего незаконное вознаграждение, однако он их не намеревался совершать, то деяние образует состав коммерческого подкупа. В случае же, если служащий организации не обладал полномочиями на совершение действий, обусловленных получением незаконного вознаграждения, не собирался их совершать и принял вознаграждение, то на лицо мошенничество, совершенное лицом с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Из проведенного анализа следует, что главным разграничительным признаком данных составов выступает именно реальное наличие соответствующих полномочий у служащего организации.

Подведем итоги. При разграничении коммерческого подкупа от взяточничества следует понимать, что субъектов коммерческого подкупа выступает служащий организации, осуществляющий свои функции в частной сфере, а субъектом взяточничества — должностное лицо, осуществляющее свои полномочия в публичной сфере управления. Кроме того, следует надлежащим образом устанавливать объект преступного посягательства, так как данные деяния посягают на разные общественные отношения. Разграничение злоупотребления полномочиями от коммерческого подкупа проводится по объективной стороне. В первом случае предполагается

совершение деяния против интересов службы, повлекших определенные последствия, а во втором случае деяние выражается в получении/передаче незаконного вознаграждения за совершение определенных действий против интересов службы в пользу лица, дающего подкуп. Таким образом, коммерческий подкуп выступает квалифицированным составом злоупотребления полномочиями. Что касается разграничения коммерческого подкупа от мошенничества, то здесь ключевым критерием выступает реальное наличие соответствующих полномочий у служащего организации. Данные критерии позволят надлежащим образом квалифицировать деяние и обеспечить принцип справедливости и неотвратимости наказания.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Хоперсков Б.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации коммерческого подкупа // Фундаментальная и прикладная наука: сб. научных трудов по материалам Междунар. научно-практ. конф. Анапа, 2025.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М., 2025.
4. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс.»
5. Жапов Д.Г. Соотношение коммерческого подкупа со смежными составами преступления // Вестник науки и образования. 2019. № 11(65).

Шувалов А.П.¹

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки

Волгодонского филиала

Ростовского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Рост потребления наркотических средств и связанных с ним правонарушений являются одной из наиболее серьезных проблем современной России. Особую важность она приобретает в связи с вовлечением в потребление наркотиков и психоактивных веществ молодежи, расширением круга наркозависимых, обусловленного повышением доступности наркотических средств для детей и подростков. В условиях глобализации проблемы борьбы с наркопреступностью наиболее действенным ее решением будет только проведение соответствующей антинаркотической политики, как в отдельных государствах, так и в мировом масштабе. «Системная и скоординированная деятельность государственных органов власти, органов местного самоуправления и общественности относительно борьбы с преступностью остается сегодня наиболее сложной и важной в развитии современной России» [1]. Термин «политика», имеющий древнегреческое происхождение, обычно связывается с властью, наукой управления гражданами и обществом, государством в целом, международными и межгосударственными отношениями. В повседневной жизни и обыденном понимании мы называем политикой любую целенаправленную деятельность властного субъекта, направленную на достижение определенной цели. Такое неоднозначное толкование данного понятия вызвано недостаточно четкими или

---

¹ © Шувалов А. П., 2026

ограниченными знаниями о разнообразии проявлений этого феномена. Научное толкование политики отличается от обыденного понимания логической аргументацией, степенью обобщенности, систематизации и обоснованности. На наш взгляд, термин «политика» требует уточнения и детализации в отношении каждой сферы деятельности, поскольку содержание данного направления деятельности, воплощение ведущей идеи и формулирование ее промежуточных целей и конечной цели требует этого. Однако, систематизация и дифференциация содержания политики в определенной сфере деятельности вызывает и противоречивость мнений относительно групп, на которые можно поделить определенное направление деятельности, являющееся его составляющими. Таким образом, внутренняя дифференциация составляющих одного направления позволяет по разным критериям выделить как общие направления исследования и выделить задачи для их достижения, так и более мелкие. Весь этот процесс формирует систематизацию и группировку задач и функций в определенном направлении.

Содержание экономического направления политики государства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов характеризуется как надстройка над экономическим базисом, и выражает потребности и интересы государства в указанной сфере. Экономическая политика в сфере противодействия и борьбы с незаконным оборотом наркотиков включает в себя и легальные направления выработки и реализации наркотиков (их лекарственных форм), и направления непосредственной борьбы правоохранительных органов с нелегальным их оборотом.

Правовая составляющая политики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков заключается не только в толковании политики государства в этой специфической сфере деятельности, но и установлении определенных правовых запретов, в т. ч. уголовно-правовых, охраняющих права и свободы лица, его право на жизнь, личную безопасность, здоровье и др. В целом данное направление деятельности государства можно назвать

антинаркотической политикой, поскольку оно включает в себя не только установление уголовно-правовых запретов на совершение тех или иных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, но и правовую регламентацию их законного обращения и использования в различных сферах (медицинской, фармацевтической, правовой, научной, учебной и т. д.).

Социальное направление антинаркотической политики можно определить как направление деятельности, определяющее отношения между социальными группами населения (национальными, религиозными, профессиональными) по вопросам, возникающим при осуществлении оборота наркотиков. Эти отношения включают в себя широкий спектр вопросов, начиная от импорта сырья для производства лекарств (для использования в медицине, ветеринарии, науке и т. д.) до продажи непосредственно готового продукта (лекарства, производных и составляющих лекарств и т. д.). Помимо правовых мер, «большое значение в реализации общего предупреждения наркопреступности имеют реализуемые различными государственными органами и гражданским обществом меры по антинаркотическому просвещению и воспитанию населения» [2]. Этическая составляющая политики в сфере оборота наркотиков образует направление деятельности, направленное на достижение общего для всех членов общества блага, отражающего и включающего социальные ценности (поддержание и обеспечение здоровья, справедливости, мира, свободы и других благ). Главной и ведущей целью является поддержание общего блага, служение обществу с целью обеспечения этих благ, правил, норм, законов, способствующих их поддержанию и обеспечению. Современная специальная литература представляет и другие подходы к определению политики в сфере оборота наркотиков в России, основанные на общем определении политики (антропологическом, институциональном и др.). Главным, объединяющим различные определения, по нашему мнению, является то, что составляющими политики являются: отношения (или соотнесения) между различными социальными группами, классами общества по поводу получения власти и ее удержания; управление общественной жизнью; система традиций, принципов и норм, регулирующих общественную

жизнь в целом и ее составляющих (больших и малых сообществ, социальных групп). Политика не может быть отделена от восприятия человеком тех явлений и процессов, происходящих в обществе, от психических состояний человека, от его черт и свойств, и в целом, от понимания и осознания человеком ее осуществления. В любой сфере общественной жизни реализуется определенное направление политики, и поэтому быть отделенным от него – невозможно. Политика в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков зависит от времени и состояния общества, общественного сознания, в которых она реализуется. В России за последние годы количество преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков существенно увеличилось, и это при том, что данная группа преступлений имеет самый высокий уровень латентности. Наркопреступность уже давно приобрела организованный и транснациональный характер, а в цифровую эпоху ее потенциал еще более укрепился, расширилась сфера влияния. Интернет и социальные сети, к сожалению, значительно увеличили возможности наркопреступников в сфере сбыта своей продукции, а правоохранителям существенно усложнили работу [3]. Современные технологии также используются для разработки и изготовления наркотиков, в том числе и препаратов, которые без внесения соответствующих изменений в действующие нормативные правовые акты на сегодняшний день не могут быть отнесены к запрещенным. Таким образом, если говорить о связи антинаркотической политики и состояния преступности в целом, безопасностью жизни и здоровья общества, то она очевидна. Увеличение количества наркопреступлений влечет за собой увеличение общих показателей преступности. Совершение преступлений наркозависимыми лицами преимущественно носит корыстный характер (кражи, грабежи, разбои, вымогательство), в том числе и насильственные деяния против жизни и здоровья (убийства, причинение телесных повреждений различной степени тяжести и др.) также совершаются из корыстных побуждений. Кроме того, последние события в различных странах показывают, что ослабление антинаркотической политики в государстве приводит не только к росту наркопреступности, но и увеличению коррупционных и насильственных

преступлений, снижению степени защищенности общества от противоправных посягательств. На примере Венесуэлы мы наблюдаем катастрофическое положение экономики, социальный и политические кризисы в стране, которая является одним из ведущих экспортеров нефти. Ослабление правоохранительной функции стало одним из факторов, который привел в движение застарелые системные проблемы во всех сферах жизни общества, в том числе и обусловило смену руководства страны неконституционным путем. В настоящее время наркопреступность стала транснациональной и захватывает все большую сферу влияния, «подрывая социально-политическую стабильность в обществе, а иногда и ставя под угрозу существование самого государства» [4, с. 61–62]. Неблагополучная ситуация в геополитическом окружении России также оказывает существенное влияние на состоянии преступности внутри страны. Традиционно высокими рисками в части наркопреступности отличаются государства Средней Азии и Закавказья, которые не только являются сырьевой базой, но и обеспечивают наркотрафик. На антинаркотическую политику в каждом отдельном государстве влияют многие факторы: географические, экономические, политические, культурно-исторические, религиозные, этические, информационные и др.

Таким образом, с учетом вышеизложенного можно сформулировать некоторые актуальные теоретические составляющие современной антинаркотической политики России:

- разработка и законодательное закрепление актуальной системы норм и принципов, регулирующих общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;
- определение круга субъектов общественных отношений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;
- определение круга отношений между различными субъектами общественных отношений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров;

– разработка и внедрение актуальной системы управления сферой оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Необходимо учитывать, что противодействие наркопреступности в России требует наступательных и системных мер не только со стороны правоохранительных органов, но и объединения ресурсов государства и общества в целом, что должно выражаться в эффективной антинаркотической политике, проводимой государством при широком участии всех институтов гражданского общества и неравнодушных граждан.

Литература

1. Шувалов А.П., Тишкин Д.Н. Актуальные вопросы соотношения уголовной, уголовно-правовой и криминологической политики: системный подход // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2020.

2. Казакевич Г.А., Казакевич С.М. Предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в контексте реализации антинаркотической политики Республики Беларусь // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2021. № 1.

3. Забавко Р.А. Некоторые особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практика: материалы Междунар. научно-практ. конф. Красноярск, 2020.

4. Зубенко В.В., Тишкин Д.Н., Шувалов А.П. Историко-институциональный подход к принятию политических решений в сфере противодействия Российской Федерации различным формам организованной преступности в системе международных отношений // Философия права. 2019. № 2(89).

Научное электронное издание

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Сборник научных трудов по итогам
Всероссийской научно-практической конференции

(19 декабря 2025 г.)

Составитель:

Сорокун Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент.

Редактор *Н.А. Тапашева*

Корректор *Н.А. Тапашева*

Технический редактор *Н.А. Тапашева*

Компьютерная верстка *И.К. Беницкий*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования

«Ростовский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>

Подписано к использованию: 22.05.2026

Тираж 10 экз., Электрон. дан. (1,30 МБ),

1 электрон. опт. диск (CD-R).

ISBN 978-5-8928-8611-6

